

II Всесоюзный съезд советских архитекторов

26 ноября в Большом Кремлевском дворце открылся Второй всесоюзный съезд советских архитекторов. В переполненном зале — видные архитекторы, строители, деятели науки и искусства, представители строительных министерств, рабочие предприятий, общественные деятели, гости из Китайской Народной Республики и других стран народной демократии.

В правительственных ложах появляются руководители Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства — К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян, В. М. Молотов, М. З. Сабуров, М. А. Суслев, А. Б. Аристов, П. Н. Поспелов, тепло встреченные делегатами и гостями.

Съезд открыл один из старейших делегатов архитектор Л. В. Руднев.

Под бурные аплодисменты в почетный президиум съезда избрана Президиум ЦК КПСС.

Тепло встречены присутствующими, секретарь ЦК КПСС тов. А. Б. Аристов, одающий приветствия Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР Второму всесоюзному съезду советских архитекторов.

С огромным вниманием выслушали делегаты и гости этот исторический документ. В нем отмечается, что в огромном строительстве, которое идет в стране, архитекторы проделали немалую работу. Однако есть крупные недостатки, излишества и ошибки в проектировании и строительстве. В работах многих архитекторов и проектных организаций, как известно, получила широкое распространение внешне-показная сторона архитектуры, допущены большие излишества, что наносит значительный ущерб народному хозяйству, замедляет улучшение культурно-бытовых и жилищных условий трудящихся.

В приветствии глубоко проанализированы эти недостатки и дана широкая программа работы архитекторов и строителей, намечены творческие пути дальнейшего развития советской архитектуры.

«Развивая и уможачая лучшие национальные традиции классического зодчества народов СССР, советские архитекторы должны в своей деятельности исходить из требований социалистического реализма. Социалистический реализм не совместим с формалистическими приемами, слепым копированием образов архитектуры прошлого, а также с пренебрежительным отношением к архитектурному наследию. Простота, строгость форм, привлекательный внешний вид и экономичность решений, забота о бытовых удобствах — таковы ведущие, определяющие черты советской архитектуры».

Овавший съезд встретил приветствие ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в котором выражена твердая уверенность в том, что архитекторы, преодолев ошибки и недостатки в своей работе, добьются новых успехов и внесут достойный вклад в великое дело борьбы за построение коммунизма в нашей стране.

Вчера съезд продолжил свою работу в Колонном зале Дома Союзов. На утреннем заседании с докладом «Состояние и задачи советской архитектуры» выступил ответственный секретарь правления Союза советских архитекторов СССР П. В. Абрамов.

Докладчик рассказал об огромном размахе строительства в нашей стране. Только за годы пятой пятилетки введено в действие 8 тысяч крупных промышленных предприятий и 150 миллионов квадратных метров жилой площади. Восстановлены разрушенные в годы войны города и заводы, проведена реконструкция ряда городов, изменившая их облик, выросли новые города.

Но успехи строительства были бы еще большими, если бы не ошибки многих архитекторов. Ошибки эти неоднократно подвергались критике. Незадолго постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» и присутствие ЦК КПСС и Совета Министров СССР Второму всесоюзному съезду советских архитекторов имеют огромное историческое значение, определяя главные линии развития архитектурно-строительного дела и являясь боевой программой деятельности советских архитекторов и строителей.

Разбирая конкретные произведения архитектуры, докладчик указал, что прежний состав секретариата правления Союза архитекторов и некоторые члены правления не только не вели борьбы с излишествами в архитектуре, но и сами поощряли и утверждали работы, нарушающие принципы советской архитектуры. Вот почему были допущены излишества в строительстве жилых и общественных зданий Москвы, Ленинграда, Киева, Баку, Тбилиси и других городов, в архитектуре павильонов ВСХВ, высотных зданий, станций метро и т. д.

Следуя методу социалистического реализма, архитекторы не должны допускать противоречий между формой и содержанием, надо непримиримо бороться с формализмом и эстетикой, создавать красивые, привлекательные здания на основе передовой советской техники и лучших достижений зарубежного опыта.

Сегодня наша главная задача — всемерное развитие массового строительства на основе передовой промышленной техники, типового проектирования и прогрессивных методов градостроительства. Дома должны быть удобны, экономичны, привлекательны по архитектуре.

Выдвинув ряд важных проблем развития советской архитектуры, докладчик коснулся и организационных вопросов.

Заканчивая доклад, П. Абрамов от имени всех делегатов съезда заверил партию и правительство, что архитекторы, критически проанализировав и обсудив свою прошлую работу, решительно ее перестроят, мобилизуют все силы на выполнение поставленных перед ними задач.

Затем с докладом об основных задачах науки в области строительства и архитектуры выступил президент Академии архитектуры СССР А. Власов.

На вечернем заседании съезда состоялись доклады секретарей правления Союза советских архитекторов Г. Градова «Типовое проектирование и массовое строительство жилых и гражданских зданий», В. Шварикова «Практика и основные задачи советского градостроительства» и доклад ревизионной комиссии.

С приветствием Второму съезду советских архитекторов выступили член-корреспондент Польской академии наук, проф. Ян Захватович, президент Академии художеств СССР А. Герасимов. Была оглашена приветственная телеграмма Союза архитекторов Югославии.

Съезд под бурные аплодисменты принял приветствие товарищам Н. А. Булганину и Н. С. Хрущеву.

Вели можно было наблюдать множество подобных сцен. Около миллиона людей вышло на улицы, чтобы приветствовать Президента Совета Министров СССР Н. А. Булганина и Члена Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущева. Дели не принимают такой встречи. Были тут богатые и бедные, молодые и старые, рабочие и крестьяне, студенты и конторщики, учителя и лавочники, коммерсанты и бывшие чиновники, представители всех партий и организаций. По обе стороны 20-километровой пути от аэропорта к дворцу президента, где была резиденция советских гостей во время их пребывания в Дели, выстроились шеренги людей. Они пришли сюда задолго, чтобы заранее занять места.

Весь город в праздничном убранстве: море флагов и гирлянд, огни иллюминаций, на многочисленных арках — лозунги на русском языке и на языке хинди. Одни лозунги приветствуют Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева, другие — провозглашают братство советского и индийского народов, третьи — призывают крепить дружбу между Индией и Советским Союзом. На каждом фанерном столбе развеваются скрепленные флажки СССР и Республики Индия. На всех зданиях — огромные полотнога государственных флагов. Шесть специальных поездов, набитых до отказа, доставили в Дели людей из самых отдаленных районов страны. В город прибыли тысячи путников из глухих деревушек — кто пешком, кто в поездах, запрещенных быками и верблюдами.

Везде пути следования советских гостей стройными рядами выстроились дети. Приветствовали советских руководителей, матери поднимали младенцев. Какой прекрасный символ: будущее приветствует представителей нового мира — социализма! Советские гости забросали цветами, букетами, гирляндами. Весь их путь был усыпан, по индийскому обычаю, лепестками роз. На улицах перекрестках заливались флейты, приветствуя гостей на традиционный индийский манер. В Индии никому еще не устраивали такой встречи. Можно заглянуть в десятки страниц описания событий этого только дня — дни прибытия советских руководителей в Дели...

Встреча с гостями из Москвы — событие общенародного масштаба, и в ней принимают участие представители всех партий, начиная от партии Индийский Национальный Конгресс и кончая Коммунистической партией. Миллионы людей выражают свою безграничную радость.

Советскому читателю уже известно, что по прибытии гости возложили венки на плиту, установленную на месте сожжения праха Мохаммеда Гани, затем посетили Красный форт, замечательный архитектурный памятник одной из великих эпох индийского искусства периода империи Великих Моголов. Когда они направлялись к другому памятнику той же эпохи — крупнейшей мечети Индии Джама Масджид, расположенной в центре старого Дели, сюда стали стекаться тысячи толпы. После ознакомления с минаретом Кутуб — знаменитым памятником индийской архитектуры XII века — Н. С. Хрущев дал высокую оценку этому памятнику и выразил восхищение величием индийского народа, который создал столь замечательные памятники культуры.

19 ноября на площади Рамала был устроен «Гражданский прием», в котором приняло участие более полутора миллиона человек. Это был самый многолюдный митинг, какой состоялся когда-либо в Дели. Вся площадь была украшена флагами. Над крышами домов поднялись воздушные змеи, на них развеивались альбы полотнога. Бурным одобрением встретили собравшиеся Президента Совета Министров СССР Н. А. Булганина, который заявил: «На международной арене наши страны выступают как союзники в благородной и великой борьбе за мир во всем мире... Со своей стороны мы готовы поделиться с вами своим опытом строительства промышленных предприятий, электростанций, гидросооружений, использования атомной энергии в мирных целях и другими достижениями».

В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 142 (3487)

Вторник, 29 ноября 1955 г.

Цена 40 коп.

БОЛЬШОЕ СОБЫТИЕ В ЖИЗНИ ИНДИИ

Прошло десять дней с того момента, когда Президент Совета Министров СССР Н. А. Булганин и Член Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущев вступили на индийскую землю. За этот короткий срок гости из Москвы успели побывать во многих штатах и городах страны, выступить на многочисленных массовых митингах и в полной мере ощутить тепло братских чувств индийцев к посланцам великого советского народа. Никогда не изглаживается из памяти народной встречи с советскими друзьями...

Повсюду, куда бы ни прибывали Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев, они покорили сердца тысяч индийцев своим дружелюбием и простотой в обращении. Индийцы были глубоко тронуты тем, что гости поблагодарили скромного служителя, охраняющего минарет Кутуб, что они приветствовали население на национальный индийский манер. Большое высочайшее признание на индийцев и то обстоятельство, что выступления товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева переводятся русскими переводчиками на язык хинди.

...На дороге, ведущей от аэропорта Палам к новому Дели, в тени высокого дерева, стоял слепец лет восьмидесяти, опершись на плечо внука. Люди наперерыв спрашивали его: зачем пришел он сюда из своей деревни, зачем проделал далекий путь в 40 километров? Ведь он слеп, и все равно не сможет увидеть советских руководителей. «Ну и что ж...» — отвечал старик. — Это мое наломанное. 38 лет назад, когда я работал на текстильной фабрике, мы узнали, что в России произошла революция и рабочие создали там свое правительство. И вот теперь я хочу отдать дань уважения руководителям этого государства. Пусть я слеп и не смогу увидеть их сам. Внуку расскажет мне, какие они».

В Дели можно было наблюдать множество подобных сцен. Около миллиона людей вышло на улицы, чтобы приветствовать Президента Совета Министров СССР Н. А. Булганина и Члена Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущева. Дели не принимают такой встречи. Были тут богатые и бедные, молодые и старые, рабочие и крестьяне, студенты и конторщики, учителя и лавочники, коммерсанты и бывшие чиновники, представители всех партий и организаций. По обе стороны 20-километровой пути от аэропорта к дворцу президента, где была резиденция советских гостей во время их пребывания в Дели, выстроились шеренги людей. Они пришли сюда задолго, чтобы заранее занять места.

Весь город в праздничном убранстве: море флагов и гирлянд, огни иллюминаций, на многочисленных арках — лозунги на русском языке и на языке хинди. Одни лозунги приветствуют Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева, другие — провозглашают братство советского и индийского народов, третьи — призывают крепить дружбу между Индией и Советским Союзом. На каждом фанерном столбе развеваются скрепленные флажки СССР и Республики Индия. На всех зданиях — огромные полотнога государственных флагов. Шесть специальных поездов, набитых до отказа, доставили в Дели людей из самых отдаленных районов страны. В город прибыли тысячи путников из глухих деревушек — кто пешком, кто в поездах, запрещенных быками и верблюдами.

Везде пути следования советских гостей стройными рядами выстроились дети. Приветствовали советских руководителей, матери поднимали младенцев. Какой прекрасный символ: будущее приветствует представителей нового мира — социализма! Советские гости забросали цветами, букетами, гирляндами. Весь их путь был усыпан, по индийскому обычаю, лепестками роз. На улицах перекрестках заливались флейты, приветствуя гостей на традиционный индийский манер. В Индии никому еще не устраивали такой встречи. Можно заглянуть в десятки страниц описания событий этого только дня — дни прибытия советских руководителей в Дели...

Встреча с гостями из Москвы — событие общенародного масштаба, и в ней принимают участие представители всех партий, начиная от партии Индийский Национальный Конгресс и кончая Коммунистической партией. Миллионы людей выражают свою безграничную радость.

Советскому читателю уже известно, что по прибытии гости возложили венки на плиту, установленную на месте сожжения праха Мохаммеда Гани, затем посетили Красный форт, замечательный архитектурный памятник одной из великих эпох индийского искусства периода империи Великих Моголов. Когда они направлялись к другому памятнику той же эпохи — крупнейшей мечети Индии Джама Масджид, расположенной в центре старого Дели, сюда стали стекаться тысячи толпы. После ознакомления с минаретом Кутуб — знаменитым памятником индийской архитектуры XII века — Н. С. Хрущев дал высокую оценку этому памятнику и выразил восхищение величием индийского народа, который создал столь замечательные памятники культуры.

19 ноября на площади Рамала был устроен «Гражданский прием», в котором приняло участие более полутора миллиона человек. Это был самый многолюдный митинг, какой состоялся когда-либо в Дели. Вся площадь была украшена флагами. Над крышами домов поднялись воздушные змеи, на них развеивались альбы полотнога. Бурным одобрением встретили собравшиеся Президента Совета Министров СССР Н. А. Булганина, который заявил: «На международной арене наши страны выступают как союзники в благородной и великой борьбе за мир во всем мире... Со своей стороны мы готовы поделиться с вами своим опытом строительства промышленных предприятий, электростанций, гидросооружений, использования атомной энергии в мирных целях и другими достижениями».

В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

20 ноября советские гости посетили Агру, где осмотрели знаменитый памятник зодчества империи Великих Моголов Тадж-Махал, сооруженный из белого мрамора на берегу реки Джамны. Затем они посетили старинный могольский форт. Здесь Н. С. Хрущев сказал, что Тадж-Махал вызывает «чувство восхищения во-

круг своих наблюдателей». В своей речи премьер-министр Перу сказал: «Высокий горный барьер, который отделяет Индию от других стран на Севере и Северо-Востоке, перестал быть стеной, разделяющей нас. Он становится связью между нашими двумя странами».

Энгельс — публицист и редактор

Сессия в Институте Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, посвященная 135-летию со дня рождения Фридриха Энгельса.

В ходе научно-исследовательской работы над подготовкой к печати томов Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языке оригинала, а также при подготовке второго издания Сочинений на русском языке сотрудниками Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина был обнаружен целый ряд неизвестных ранее статей Энгельса. Открытие одной или нескольких работ является для нас обнаружением новых, опубликованных в свое время Энгельсом документов. Некоторые из них относятся к периоду предшествующему революции 1848 года в европейских странах. Эти материалы ярже характеризуют выдающегося публицистическую деятельность Энгельса в напряженной обстановке кануна революции 1848 года.

Его работы поражают глубиной мысли и предельной четкостью изложения, красотой языка, блестящим остроумием, богатством литературных образов и сравнений, поперхнутых из сокровищницы мировой культуры.

В своих полемических выступлениях против представителей враждебных пролетариату идейных течений Энгельс формулирует важные теоретические положения о роли и назначении печати, определяет требования, которые должны предъявляться к партийным публицистам и литераторам. Последовательно отстаивая принципы партийности в публицистике, Энгельс требовал от партийных литераторов строго научного подхода к событиям и явлениям общественной жизни, умения теоретически правильно формулировать задачи, выдвигаемые партией. Он многократно указывал на необходимость выскатательного отношения и к литературной форме публицистических работ. Энгельс подчеркивал, что журналист, который не обладает качествами литератора, не владеет стилем, пишет неуклюже, торопно, — такой публицист может лишь скормить пролетариату партию, которую он представляет. На примере писаний немецкого буржуазного радикала Гейнриха Энгельса с блеском иллюстрирует это положение...

Двадцать восемь работ Энгельса не вошли в первое издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (читатель познакомится с ними в IV томе второго издания Сочинений). Подробному анализу этих статей будет посвящен доклад «Публицистическая деятельность Энгельса накануне революции 1848 года», с которым выступил на открывшейся вчера научной сессии в Институте Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина кандидат исторических наук Л. И. Гольман.

С докладом «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за создание и укрепление «Новой Рейнской газеты» как органа революционного пролетариата» выступила кандидат исторических наук С. З. Левина. Использование в докладе материалы из архива ИМЭЛС, а также пресса 1848—1849 гг. освещают практическую революционную деятельность Маркса и Энгельса и других редакторов «Новой Рейнской газеты», характеризуют этот орган как подлинно массовую политическую газету, которая пользовалась огромной популярностью среди широких народных слоев Германии.

Работе Ф. Энгельса над вторым томом «Капитала» будет посвящен доклад старшего научного сотрудника Ю. Т. Харитонова.

Как известно, при жизни Маркса вышел в свет лишь первый том «Капитала»; второй и третий тома остались в многочисленных вариантах незавершенных рукописей. Подготовку к изданию второго и третьего томов гениального творения Маркса Энгельс начал, когда ему было 63 года. Будучи длительное время прикованным болезнью к постели, выполняя гигантскую работу по руководству пролетарским движением, Энгельс на протяжении единнадцати лет неутомимо, изо дня в день, работал над рукописями Маркса, отдавая этому делу все свои силы. Он считал работу по завершению «Капитала» самым важным из всего, что ему приходилось делать в 80-е и 90-е годы для теории и практики марксизма.

Сравнение имеющихся в ИМЭЛС рукописей Маркса с опубликованным текстом второго тома «Капитала» дает наглядное представление о характере и объеме редакторской работы Энгельса. В результате кропотливого труда Энгельс получил стройное, завершенное произведение. «Издание II-го и III-го томов «Капитала» Энгельс сообразил своему гениальному другу величественный памятник, на котором немаловажно неизгладимыми чертами вырезал свое собственное имя. Действительно, эти два тома «Капитала» — труд двоих: Маркса и Энгельса», — писал В. И. Ленин.

С докладом «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за создание и укрепление «Новой Рейнской газеты» как органа революционного пролетариата» выступила кандидат исторических наук С. З. Левина. Использование в докладе материалы из архива ИМЭЛС, а также пресса 1848—1849 гг. освещают практическую революционную деятельность Маркса и Энгельса и других редакторов «Новой Рейнской газеты», характеризуют этот орган как подлинно массовую политическую газету, которая пользовалась огромной популярностью среди широких народных слоев Германии.

Работе Ф. Энгельса над вторым томом «Капитала» будет посвящен доклад старшего научного сотрудника Ю. Т. Харитонова.

Как известно, при жизни Маркса вышел в свет лишь первый том «Капитала»; второй и третий тома остались в многочисленных вариантах незавершенных рукописей. Подготовку к изданию второго и третьего томов гениального творения Маркса Энгельс начал, когда ему было 63 года. Будучи длительное время прикованным болезнью к постели, выполняя гигантскую работу по руководству пролетарским движением, Энгельс на протяжении единнадцати лет неутомимо, изо дня в день, работал над рукописями Маркса, отдавая этому делу все свои силы. Он считал работу по завершению «Капитала» самым важным из всего, что ему приходилось делать в 80-е и 90-е годы для теории и практики марксизма.

Сравнение имеющихся в ИМЭЛС рукописей Маркса с опубликованным текстом второго тома «Капитала» дает наглядное представление о характере и объеме редакторской работы Энгельса. В результате кропотливого труда Энгельс получил стройное, завершенное произведение. «Издание II-го и III-го томов «Капитала» Энгельс сообразил своему гениальному другу величественный памятник, на котором немаловажно неизгладимыми чертами вырезал свое собственное имя. Действительно, эти два тома «Капитала» — труд двоих: Маркса и Энгельса», — писал В. И. Ленин.

С докладом «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за создание и укрепление «Новой Рейнской газеты» как органа революционного пролетариата» выступила кандидат исторических наук С. З. Левина. Использование в докладе материалы из архива ИМЭЛС, а также пресса 1848—1849 гг. освещают практическую революционную деятельность Маркса и Энгельса и других редакторов «Новой Рейнской газеты», характеризуют этот орган как подлинно массовую политическую газету, которая пользовалась огромной популярностью среди широких народных слоев Германии.

Работе Ф. Энгельса над вторым томом «Капитала» будет посвящен доклад старшего научного сотрудника Ю. Т. Харитонова.

Как известно, при жизни Маркса вышел в свет лишь первый том «Капитала»; второй и третий тома остались в многочисленных вариантах незавершенных рукописей. Подготовку к изданию второго и третьего томов гениального творения Маркса Энгельс начал, когда ему было 63 года. Будучи длительное время прикованным болезнью к постели, выполняя гигантскую работу по руководству пролетарским движением, Энгельс на протяжении единнадцати лет неутомимо, изо дня в день, работал над рукописями Маркса, отдавая этому делу все свои силы. Он считал работу по завершению «Капитала» самым важным из всего, что ему приходилось делать в 80-е и 90-е годы для теории и практики марксизма.

Сравнение имеющихся в ИМЭЛС рукописей Маркса с опубликованным текстом второго тома «Капитала» дает наглядное представление о характере и объеме редакторской работы Энгельса. В результате кропотливого труда Энгельс получил стройное, завершенное произведение. «Издание II-го и III-го томов «Капитала» Энгельс сообразил своему гениальному другу величественный памятник, на котором немаловажно неизгладимыми чертами вырезал свое собственное имя. Действительно, эти два тома «Капитала» — труд двоих: Маркса и Энгельса», — писал В. И. Ленин.

С докладом «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за создание и укрепление «Новой Рейнской газеты» как органа революционного пролетариата» выступила кандидат исторических наук С. З. Левина. Использование в докладе материалы из архива ИМЭЛС, а также пресса 1848—1849 гг. освещают практическую революционную деятельность Маркса и Энгельса и других редакторов «Новой Рейнской газеты», характеризуют этот орган как подлинно массовую политическую газету, которая пользовалась огромной популярностью среди широких народных слоев Германии.

Работе Ф. Энгельса над вторым томом «Капитала» будет посвящен доклад старшего научного сотрудника Ю. Т. Харитонова.

ВОТ ОНО, ТВОРЧЕСТВО!

Рассказывают, что, прослушав о подготовке Владимирского тракторного завода имени А. Я. Яковлева к производству новой машины, один опытный агроном озабоченно произнес: «Как бы они там что-нибудь хуже «Универсала» не придумали...»

Но, оказывается, нужно было давно уже придумать нечто лучшее. И если на заводе точно не знают, когда родился первый «Универсал», то сегодня здесь каждый скажет, что последний трактор такого типа сошел с главного конвейера 5 ноября нынешнего года. Владимирский завод приступил к производству нового дизельного трактора «ДТ-24»: пятьсот дизельных тракторов, которые будут собраны до нового года, проложат путь для массового их производства в первом году новой пятилетки.

Летом прошлого года на Кубанскую машиностроительную станцию прибыли три новых дизельных трактора «ДТ-24». Это были опытные образцы машины, созданной конструкторами Владимирского завода. Председатель государственной комиссии осмотрел машину, сам запустил мотор, сел и поехал. Трактор, повинаясь водителю, стремительно мчался, то подка, как черепаха. Такого разнообразия скоростей у «Универсала» не было. Не было у старого трактора ни столь удобного сиденья, ни гента, защищающего водителя от непогоды.

Трактор «ДТ-24» оказался к тому же гораздо универсальнее «Универсала». Помимо обработки полей всех видов пропашных культур — от картошки до хлопчатника, «ДТ-24» с успехом используется на транспортных работах и даже на таком деликатном деле, как высадка в грунт рассады в торфо-перегнойных горшках. Создана новая машина, которая не ввязалась в наследство от «Универсала» ни одной детали. Ни одной!

И такую машину нужно было освоить с ходу. Освоить так, чтобы не пришлось останавливать производство. Можно понять озабоченность коллектива, которому предстояло это сделать.

Кабинет заместителя главного инженера по подготовке нового производства можно с полным основанием считать штабом генерального наступления, цель которого — овладеть дизельным трактором. Вспоминается, с чего оно началось весной. Борис Петрович Романов говорит:

— Вот здесь, за этим столом сидел и рисовал картинку. Прикидывал, где и как разместить цехи, какие и где поточные и автоматические линии ставить. Задача была ясна: одновременно с выпуском «Универсала» к концу года подготовить завод к производству дизельного трактора. Но как практически решить эту задачу? С чего начинать? Ответ один: начинать нужно сразу со всего — и с проектирования новой технологии, и с перепланировки цехов, и с монтажа нового, и с модернизации старого оборудования.

Только всему коллективу это было под силу. Изобретательность в сочетании с техническим остроумием, реальные расчеты с поправкой на «коэффициент энтузиазма», полные мысли, разбуженные непрерывно возникающими трудностями силы, — вот что определяло содержание этих жарких дней на заводе.

Кто будет проектировать технологию производства нового трактора? Как кто? Прежде всего заводские технологи. И пусть за новую технологию отвечают прежде всего начальники цехов, ведь на их плечи ляжет ответственность за производство дизеля. И что же? Написали в цехах инженеры, способные решать сложнейшие задачи.

Руководители завода приняли решение приступить к обработке деталей нового трактора на имеющемся оборудовании, не дожидаясь всей оснастки. Как же это совместить с текущим производством? — спросили в цехах. Нужно создавать заделы деталей старого трактора, освобождая,

пусть на короткий период, оборудование для нового производства.

И вот в привычный поток производства «старинных» «Универсала» во всех цехах начали просачиваться пока еще тоненькие ручейки деталей нового трактора. Они немедленно «перескакивали», уступая «русло» основному производству с тем, чтобы при первой возможности вновь просочиться. Но нужно было видеть, как подтягивал все звенья подготовки этот метод «просачивания» нового в старое!

В моторном цехе рядом с испытываемым мотором «Универсала» все чаще начинал гулеть дизель, среди собравшихся на главном конвейере «Универсала» нет, нет и появился новый трактор. Центральное конструкторское бюро стало выдавать в четыре раза больше чертежей оснастки производства. Сложные приспособления инструментальщики делали в два-три раза быстрее заданных сроков.

В борьбе за освоение дизельного трактора ждалась шестая пятилетка завода. Молодой коллектив владимирских тракторостроителей смело запроектировал полные технические и технологические перевооружения своего предприятия. Это позволило к концу пятилетки вдвое увеличить производство тракторов, вдвое поднять уровень валовой продукции на одного рабочего в цехах.

Новый трактор, на обновленном заводе, по новой технологии — такова формула шестой пятилетки этого предприятия. Уже в кабинете Романова чувствуешь, что формула эта находит все большее отражение в текущей жизни завода. Вот инженер, работающий на оборудовании, принес на подпись разрядку только что прибывших станков по цехам. Обмен репликами, — и предельно согласованный вопрос решен.

Вот инженер из отдела главного металлурга Белова развернулся на столе планировку термического цеха. Оборудование его заменяется новым, более совершенным. Романов быстро нащупывает слабое место проекта:

— Тамара Михайловна, вы же отхватили от цеха трансмиссионных цехов два пролета!

— Иначе мы не разместимся, это единственно возможный вариант планировки, — заявляет Белова.

— Зачем так категорично? — спрашивает Романов. — Подумайте и придумайте с реальным проектом. Больше площади вы все равно не получите.

— Разстроена Белова свертыкает чертежи: — Это потому так происходит, что вы, Борис Петрович, признаете одну только холодную обработку металла, а горячие цехи недооцениваете.

— Вы думаете, холодные цехи не утверждают обратное? — смеясь, спрашивает Романов.

Немало технических и технологических новшеств введено и запроектировано на заводе. Об одном из этих новшеств — о магнитоном чугуна — хочется рассказать подробнее.

Ватрачник пробил зетку, и чугун побелел по железу, наполнив брызжущий огненным звездами ковш. Перед тем, как лить металл на разливу, его, как говорят в цехе, «сприглашают на минутку промодифицироваться». Рабочий опускает на дно ковши укреплённый на длинном стержне небольшой слиток — это слиток магния с ферросилицием. Точка начинается бурная реакция растворения. Пары магния, поднимаясь со дна ковша, горят осветительно белым светом, чугун бурлит. Операция и впрямь длится не более минуты. Но за эти считанные секунды происходит волшебное превращение серого чугуна в магнитоный. В чем их различие?

Мы в заводской лаборатории, куда пригласили пробы на испытание. Вот на наших

глазах со звонким треском ломается стержень из серого чугуна, он выдерживает и незначительного прогиба. А стержень из чугуна магнитоного выдерживает, сильно прогибаясь, все возрастающую нагрузку. Испытания на растяжение он показывает сопротивление разрыву, близкое к стали. Эти ценные свойства чугуна приобрел под воздействием магния.

Ковш за ковшом подвергается модификации, и не успеешь глядеть на это весьма эффектное зрелище.

— Кратиню! — Сейчас мы эту красоту поупокоим и колпаком накрываем, — говорит мастер разливы Николай Галицын. — А вот взглянули бы вы на первые опыты, когда чистый магний в ковш бросали. Такой фейерверк получался, что все из цеха разбегалось, а чугун модифицировался только с поверхности. Шел брак.

Как-то ночью начальник производства Великанов вызвал на завод главного металлурга Парфенова и начальника литейного цеха Чернышова.

— Когда перестанете поставлять на сборку этот хлам? — кричал Великанов, протыкая деталями. — Ведь они еще в цехе лопаются!

— Основ, не будут лопаться, — спокойно ответил Парфенов. — Не верю я в ваше освоение. Переходите снова на поковки, с ними мы не имеем проблем, — требовал начальник производства.

— Нет, — ответил Парфенов, — пока я на заводе, мы не отступим.

Утром он пошел в литейный цех. Вместе стали искать причину брака. Многие ценные соображения высказали опытные производственники.

Магнитоный чугун, деталь за деталью, начал завоевывать трактор. Но особенно широко решили использовать «стальной» чугун конструкторы в новом дизельном тракторе. Уже не единицы, а десятки деталей, одна сложнее другой, будут отливаться из магнитоного чугуна, который войдет в тело трактора оцутными слоями в четыре-пять килограммов. И металлурги говорят, что это предел. Массовое внедрение в производство магнитоного чугуна — вклад владимирских тракторостроителей в новую пятилетку.

Завод строит трактор «Универсал» на протяжении десяти лет. За свою приверженность к старому трактору, за отсутствие должной инициативы в переходе на выпуск новой модели владимирцы были подвергнуты суровой критике. В этом году коллектив завода показывает образцы овладения новым трактором в чрезвычайно сложных условиях.

Возникает закономерный вопрос: не успокаивается ли здесь, сделав этот большой шаг вперед?

На это отвечает главный конструктор Е. Саркисян:

— Для нас, конструкторов, любая новая машина, как только она попадает в производство, становится старой. Разумеется, «ДТ-24» — трактор хороший, но кто мешает нам сделать его еще лучше? Над этим уже сейчас работает коллектив конструкторов завода в сотрудничестве с научными работниками. Мы должны резко снизить вес машины, заменить водяное охлаждение воздушным, оснастить трактор электростартером — да мало ли что еще нужно сделать!

Главный конструктор излагает программу работ.

— Все усовершенствования, — говорит он, — будут внедряться в производство с ходу, без потери темпа работ. Теперь наш завод умеет это делать.

В. КРУГЛОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

г.р. ВЛАДИМИР

ВАСИЛИИ Петрович заболел.

Болезнь протекала весьма странно. Он пришел с работы домой, и спеша снял пальто и бросил его в прихожей на стул.

— Наконечто! — встретила жена. — Почему ты бросил пальто?

— Какая разница! — ответил Василий Петрович.

Жена подошла к нему и протянула губы в ожидании поцелуя. Поцелуя не последовало, и Василий Петрович сел в кресло.

— Тебе звонили из управления, — сказала жена, — там что-то важное, нужно, чтобы ты позвонил Кокошину.

— Не обязательно... — сказал Василий Петрович, зевнул, без особого аппетита съел полтарелки супа и закурал.

Жена с недоумением приглядывалась к супругу.

— Васенька, — спросила она, — у тебя нет температуры?

— Какая разница! — Равнина огромная или ты здоров или ты болен. Да, кстати: было у вас сегодня производственное совещание?

— Был, — о чем говорили?

— Какая разница.

Жена посмотрела пристально на мужа, потом подошла к телефону и позвонила врачу. Через полчаса он приехал.

— Я совершенно здоров, — сказал Василий Петрович и отсутствующим взглядом посмотрел на представителя медицины.

— Нет, вы не здоровы, — сказал врач. — Но у вас какая-то загадочная болезнь. Повидимому, особый бестемпературный грипп... Что-то вирусное...

В эту минуту вошел служивец Василия Петровича — Роман Семенов.

— Привет! — сказал он. — Сегодня опять была катавасия: получено двадцать писем, в которых ругают нашу продукцию.

— Ну и что? — зевнул Василий Петрович. — Какая разница! — Один момент! Одну минуточку! — закричал врач. — Все прочь из комнаты! Он зарывшись.

Роман Семенов вылетел, как пуля, из комнаты, а жена с ужасом посмотрела на врача.

— Все одежку, белье, все в дезинфекцию! — скомандовал врач. — Нужно быть очень осторожными. Зараза передается на расстоянии. Необходимо как можно скорее изолировать всех зараженных. Отвечайте мне как можно точнее: где вы были последние дни?

— Позавчера я был на обувной фабрике, — в цехе, потом в дирекции... заходил по поручению жены в продуктовый магазин... Что я делал после? — После — я взял такси и поехал в театр. Это было позавчера. А вчера я с утра ездил на службу...

— В чем ездили? — с тревогой спросил врач.

— В троллейбусе.

— Ужасно! Дальше?

— Дальше — пришел домой. Что со мной? Не скрываете от меня правду!

— Выслушайте меня мужественно, без паники. Ваша болезнь сложная, очень опасная, причем, главным образом, для окружающих; но она не неизлечима. Все зависит от вас. Решите серьезно лечиться, — вылетел врач.

— Что у меня? Что? — В ваш организм попал микроб радионудии. Он раздвигает совесть, сундучи сердце и гуманит мозги. Не все человеческие органы одинаково устойчивы. Одни оказывают этому микробу сопротивление, другие создают для его жизни самые благоприятные условия.

Врач написал рецепт и покинул квартиру. Долг врача повелевал ему посетить

ФЕЛЬТОН

Опасный микроб

все места, в которых бывал его пациент, чтобы приостановить распространение заразы.

Он начал с обувной фабрики. Завдя в уланочный цех, он увидел мужские полуботинки и дамские туфли, подготовленные к упаковке в коробки с маркой фабрики. Были у дамских туфель и высокие набутики и бантики, но набутики как-то выкаблучивались, а бантики, казалось, несли по полюлю штуки. В этих туфлях хотелось влезть в грязь, и никак не тянуло на солнце. Мужские полуботинки тоже не пленяли своим видом и выглядели довольно безразлично.

Врач пошел к главному инженеру. — Я врач, — сказал он, — и меня с чисто медицинской точки зрения интересует, почему вы выпускаете такую обувь. Разве женские туфли не должны оттягивать красоту ноги, а мужской полуботинки разве не может быть красивыми и изящными?

Лицо инженера выразило крайнее удивление.

— Обувь служит для того, чтобы в ней ходить, а не для того, чтобы на нее смотреть, — сказал он. — Я не понимаю, как, собственно, вы недолюбливаете. На сегодняшний день мы выпускаем такую продукцию, которая...

— А надо ведь не на сегодняшний, — сказал врач, — надо, чтобы ее не один день носить и выбросить. И нужно, чтобы она была и удобная и красивая.

— А разве не все равно, в чем по тротуарам ходить? Какая разница! — Заражен! — сказал врач. — Василий Петрович занес сюда свой микроб.

В кабинете директора фабрики, куда зашел врач, стояли люди, и директор говорил с ними, не поднимая глаз от стола. Все его фигура выражала полное равнодушие к окружающим. Инфекция была занесена и сюда.

Врач ринулся в продуктовый магазин, о котором ему говорил Василий Петрович. В витрине лежали скорости из пальто-машин, бутафорские запыленные кофаны капюшны и выцветшие, обляпанные рыбой. Все это напоминало витрину анатомического отдела магазина наглядных учебных пособий. Хотелось пройти как можно быстрее мимо и забыть эту витрину, как кошмарный сон.

Заведующий магазином сказал: — Если мне еще этой витрины заниматься, грандиозный, так я уж не знаю! Неужели вам не все равно — муляж там стоит или что?

Да! И здесь был Василий Петрович. Врач приехал в театр. Шел спектакль, тот самый спектакль. В обем, не в названии дело. (Хотя, очевидно, и в названии). В зале театра больше половины мест были пусты. Декорации (от которых пахло старинной, несмотря на то, что пьеса была современной) покачивались, когда мимо них проходили герои пьесы.

Спектакль шел непонятно куда и неизвестно кому. Так плывет по луже брошенный прожженный окурочек. Секунду еще думается, потом гаснет и незаметно идет ко дну.

Врач поднялся в кабинет главного режиссера.

— Простите, — сказал он, — вы мне не объясните, почему в вашем театре так мало зрителей?

— Вероятно, не нравится им пьеса, — сказал главный.

— А вам самому она нравится? — Мне не нравится.

— Почему же вы ее поставили?

— Мне в управлении посоветовали.

— А в управлении она нравится? — По-моему, и им не очень.

— Зачем же тогда они советовали? — А кто их знает. Они — управление. Они передо мной не отчитываются.

— А вы перед кем отчитываетесь? — Перед управлением.

— А перед зрителем? — Выялет зритель? — И что же вам говорит зритель? — Дайте, говорит, хороший спектакль.

— А вы? — А мы и даем.

— Что? — То, что вы видите.

Завонил телефон. Главный режиссер снял трубку.

— Алло. Я. Слушаю. Какая пьеса? «История одного развода»?.. Читал... Средне... Роль? Роль нет. Что? Сюжет? Сюжета тоже особенного нет. А? Да: будет ставить.

Врач посмотрел на главного режиссера и без микроскопа увидел, как извивались и кружились в нем микробы радионудии — результат визита Василия Петровича.

Врач выбежал из театра. Что делать? Ведь микробы из театра легко могут попасть в автобусы, трамваи, троллейбусы.

Раздумывая, он долго бродил по вечерней Москве. По тротуарам навстречу ему шли люди. Судя по доносившимся обрывкам фраз, они говорили о своей работе, о науке, политике. Их голоса звучали возмужанно, и в них не было и оттенка равнодушия.

Он шел мимо станкостроительного завода, мимо здания электростанции и видел, что за этими стенами, за этими светлыми окнами идет настоящая работа, кипит настоящая жизнь.

Он прошел мимо Театра сатиры. Из освещенных дверей театра выходили улыбающиеся люди, они громко делились впечатлениями. Только что закончился спектакль «Клоп». Артисты играли с увлечением, без которого невозможно подлинное искусство, режиссер ставил этот спектакль с любовью и с огнем сердца. Сюда не пошел микроб.

Врач шел по аллее Тверского бульвара. На скамейках сидели влюбленные. Было почти темно, но он видел их глаза и понимал, что эти люди друг к другу неравнодушны.

Он вышел на улицу Горького. Она была, как всегда, прекрасна в этот ночной час. Он остановился, и ему не хотелось уходить отсюда. Он думал о том, что в праздники, в единичных рядах демонстрантов, и в будни, каждый по своему делу, по этой улице и по множеству других улиц наших советских городов проходят тысячи, сотни тысяч, миллионы простых людей, вся жизнь которых не совместима с понятием равнодушия.

Он долго еще ходил по городу — этот возмужанный врач, и я бы мог позволить рассказ о нем очень долго, но пора кончать фельетон, тем более, что и врач наш уже устал, да и вы, читатели, заметны протомились.

Друзья! И Василий Петрович и врач — это, конечно, выдумка автора (автор должен что-то выдумывать). Но микроб радионудии все еще существует. Ловите его, не давайте ему расти и распространяться, уничтожайте его всюду, где бы вы его ни встретили!

Помните, что это очень опасный микроб.

Владимир ПОЛЯКОВ

Совещание молодых писателей Украины

БПФВ. (Наш корр.). 26 ноября в зале клуба Совета Министров УССР началось работу совещание молодых писателей Украины. С разных концов республики съехались свыше 200 делегатов. Вступительную речь совещание открыл

П. Тычина, после чего слово было предоставлено Л. Новиченко, который сделал доклад о работе молодых литераторов Украины.

27 ноября с докладами о творчестве молодых прозаиков и молодых поэтов

Украины выступили Ю. Смолич и М. Рыльский. В тот же день открылись прения. Сегодня, 29 ноября, начинают работу семинары. Совещание продлится шесть дней.

Александр Блок и современность

Дух беспокойства пронизывает поэзию Александра Блока. Он поэт неуверенности. Многие блоксовские стихи полны смутных намеков, неясных предчувствий, томительных, зыбких мечтаний. Куда зовут они? Ответ на этот вопрос не в каждом стихотворении, но поэзия А. Блока в целом не оставляет сомнений в смысле ответа: «сокрытый двигатель его» всегда благоден. Прекрасный, добрый человек, мучительно переживающий неблагополучие мира сего, стоит за каждой строкой, написанной поэтом.

Блок — тончайший «камерный» лирик и Блок — трибун. Неудивительны мечтатель и саркастический обличитель пошлости, «скуки жизни». Печальный и трезвый философ, изверившийся в возможности счастья на земле, и пьянящий певец приятной жизни — вот отдельные, казалось бы, трудно соединимые черты его поэзии. Но главным в ней была любовь к родине, к человеку, это и определило весь характер творчества Блока, то, чем он близок и дорог нам.

«Не только вышло для меня звание человека», чем звание поэта, — писал Блок, — но источником доброй половины моих тем служат ненависть и лиризм, родной и близкий для меня стихии». Смысл этих слов, где «ненависть» и «близость» поставлены рядом, не в том, что один род или вид поэзии возмущается за счет другого, а в том, что в поэзии возмущается человек. Живое, бесконечно человеческое содержание заставляет нас возвращаться снова и снова к замечательным стихам Блока — «О доблести, о подвигах, о славе...», «Под насыпью, во рву неконченном», «Петроградское небо мутилось дождем», «Россия» и десяткам других. Подобные стихи нечужды нам, их нельзя свести к теме, ни к тому историческому поводу, в связи с которым они были написаны. «Вневременность» их — свидетельство того, что поэзия не умирает, если высокое искусство ее воздвигнуто под-

линными человеческими чувствами, как бы притворившись они ни были. И еще они говорят о том, что, в каких бы формах ни развивалось искусство Блока, его нельзя свести к символизму. Известно, что А. Блок был связан с символизмом. Но, как всякий подлинный художник, он не вменялся в догмы школы. И боле того: с какой-то мстительной зоркостью Блок подстерегал, высматривал и казнил в символизме его жреческое высокомерие, декадентское пребрежение к насущным вопросам жизни, общие места и штампы поэтики «нового искусства». В записной книжке 1907 года есть такая запись: «Реалисты исходят из дум, что мир огромен и что в нем цветет лицо человека — маленького и могучего... Они считаются с первой (наивной) реальностью, с психологией и т. д.

Мистики и символисты не любят этого — они ищут на «проклятые вопросы», с сожалением. Им ничего, что столько нищих, что земля круглая».

Революция 1905 года была по-разному пережита отдельными представителями символизма. Если поражение революции усилило декоративные черты в творчестве, например, А. Белого или Ф. Сологуба, то в поэзию Александра Блока 1905 год внес опущение новой народной стихии и осознание неотвратимости победы народа.

«Есть Россия, которая, вырвавшись из одной революции, жадно смотрит в глаза другой», — проникновенно говорил Александр Блок. В глухие годы реакции Блок обращался к родине в стихотворении «Россия» со словами горячей веры: «Не пропалешь, не огинешь ты...». Изумительный цикл стихов «На поле Куликовом» раскрывал связь героического прошлого в истории России с настоящим и будущим. Но уход в «миры иные», а осознание исторического пути народа по родной земле стало почвой для творческого взлета А. Блока. И хотя в те годы, годы безвременья, было «не слышно грома битвы чудной, не видно молний боевой», поэт вдохновенно утверждал:

Но узнаю тебя, начало Высоких и мятежных дней!

Стихи А. Блока о России были порождены верой в то, что Россия давно уже не тормоз революции, а ее двигатель, что революция и родина — это одно, что было и не было величие родины может обрести только на путях революции.

Однако о революции, которой Блок чувствовал, которую он призывал или же страстно ждал, у поэта были самые смутные представления, и это отразилось в его стихах. Ему близка была революция, как «Незнакомка» — своим отрицанием пошлости старого мира, сырой скуки мира «сытых». Последнее стихотворение, по собственному признанию Блока, было вынуждено отбросить забвениями 1905 года в Петербурге. Поэт доволен тем, что у сытых «яч скупой их ободот чинных — свет электрических потух», что «встревает их прогнивший хлев». Но в начале стихотворения говорится, что «они ежались и не жили», и стало быть, революция оказалась как бы выходом из этой скуки «ободот чинных».

И вот написанное вкоре вслед за тем — весной 1906 года знаменитое стихотворение «Незнакомка». В нем та же ненависть к «скуке загроможденных чаш» и порыв в какой-то иной мир, где поэт видит «берег очарованный и очарованную даль». Та-

кой «очарованной далью» была для Блока и даль революции. Он различал ее неясно. Светлые настроения сменялись мрачными на трудном творческом пути А. Блока. Он и отрывается от символизма и пытается удержать его от распада в год кризиса.

А в это же время он начинает работать над большой поэмой «Возмездие», едва ли не наиболее реалистической из поэм А. Блока по своему замыслу и проникновению в историю «этого мира». История — подлинная героиня поэмы. Насквозь сатирическая, гневная поэма Блока проникнута паросом возмездия, которое история готовит господствующим классам — «черни петербургской», слово «чернь» Блок употребляет в том же смысле, что и Пушкин: «Дробь, мой гневный яб, каменья!» — дает себе самому наказ автор, наказ в полном смысле критического реализма. По-тогодеской сеточкой сатиры и романтику автор «Возмездия» создает громадные обобщения, переключаясь то с «Внем», то с «Мертвыми душами»:

В те годы дальние, глухие
В сердцах царяли сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совинные крыла,
И не было ни дня, ни ночи,
А только — тень огромных крыл.
Он длинным кругом озирает
Россию, заглянув ей в очи
Степанным взором колдуна...

...И у волебника во власти
Она казалась полной сил,
Которые рукой железной
Захватил узел бесполовья...

Колдун одной рукой кадил,
И стругийкой сней и кудрявой
Курился росный ладан... Но —
Он клал другой рукой косяковой
Живые души под рукою.

Слияние приемов сатирика и романтика в стихе А. Блока составляет своеобразный источник обличий «Трагического мира» с его «Плясками смерти»:

Как тяжело мертвучи среди людей
Живым и страстным притворяться!
Но надо, надо в общество втравиться,
Скрывая для карьеры ляг костей...

Эти произведения — веши на творческом пути А. Блока — любовно памяты каждому. Удивительны его стихи о любви с их упоением удалю, праздничном чувстве, недостигаемого скучному обществу «сытых», с отчаянным протестом против этого общества, растоптавшего самую потребность в любви:

Не подходите к ней с вопросами,
Вам все равно, а ей — довольно:
Любовью, грязью или колесами
Она раздвигана — все больно.
Она своим развитием до Октября

А. Блок был устремлен к тому производству, которое стало главным в его творчестве. Известно, что, закончив свою поэму «Двенадцать», Блок записал в дневнике 29 января 1918 года: «Сегодня я — гений». Это не звучит несерьезно, потому что как бы подчеркивает относительность самооценки, критическое отношение поэта ко всему ранее сделанному им. Рядом с этой записью он мог бы поставить другую: «Сегодня я — поэт нового общества».

«Сегодня я — поэт нового общества», Чествая память А. Блока, мы видим ясно, что первое связано со вторым, обусловлено вторым: всем сердцем, всем сознанием Блок был за народную, советскую власть, оправдывая этим в своем лице высокое знание русского писателя. Он был одним из тех образованных людей, которые сразу же после Октября честно и восторженно перешли на сторону народа.

«Двенадцать» — первое крупное произведение, посвященное Великой Октябрьской социалистической революции. В нем сказалось страстное желание А. Блока своим поэтическим словом помочь народу в его борьбе. С необычайной силой зрения и презрения говорит А. Блок в своей прозе о старом буржуазном обществе, в прозе которого он хотел бы выгнать осязательный кол:

Стоит буржуй, как пес голодный,
Стоит безмолвный, как вопрос.
И старый мир, как пес безродный,
Стоит за ним, поджавши хвост.

Старый мир — «безродный пес». Этот образ все нарастает, обогащаясь разными оттенками в эпитетах: «голодный», «холодный», «шарнистый», «книпий», «шестидневный». У врагов революции, последней старого мира, нет родины, они безродны, говорил этот клевый образ.

Рыцарски-романтически настроенный в революции, Б

СТИХИ НИКОЛАЯ АНЦИФЕРОВА

Николай Анциферов — студент Литературного института имени Горького. Он приехал учиться из Донбасса и стихи свои посвящает шахтерам, героике шахтерского труда и быта.

Стихи молодого поэта не лишены элементов подражательства, в них проскальзывают интонации поэтов старшего поколения, но радостно видеть, что Анциферов ищет и находит свои краски, дружит с точной и емкой фразой, точной рифмой, пылливо отбирает единственно необходимые слова. Его стихи немногословны, сюжетны и выразительны. Им свойственна разговорная интонация. Стихи пробуждают интерес к жизни, к драматизму ситуаций, простотой, не переходящей в простоватость. Хочется пожелать еще очень молодому, но интересному поэту упорства в учебе, постоянной неудовлетворенности достигнутыми, смелых поисков.

Сергей СМЕРНОВ

ИЗ ДЕТСТВА

Темней угль он приходил с работы. — Не мажь ребенка! — восклицала мать. А я спешил, с особенной охотой, Отца, такого грязного, обнять. Мне батька доверал намылить спину. Я тёр, и ног не чуял под собой; Но счастья был всего наполовину: Я замыслил с отцом пойти в забой. Мне так хотелось побывать на штреках! Но слышал неприятнейшую весть, Что я — всего лишь четверть человека, Что мне два пуда соли нужно съесть. Я стал врагом кондитерских изделий, Солил похлебку — с батькой наравне. И отменял свой пост семь раз в неделю Царяпиною ногтя на стене...

ОТЕЦ

Гудки охрипли, но бьют, бьют, — И каждый на своей, особой ноте. Пришел отец. (Ему за шестьдесят.) Угрюм. Видеть, неладно на работе. — Ну, вот и отработал. Что теперь? Сменил какой-то техник желторотый... Отца никто не вытаскивал за дверь, Конечно, не оставял без работы. Пошлют — пойдут хоть к черту на рога. Предложат чистить грязь — пойдут по штреку. Не передать, как шахта дорогá! Такому пожилому человеку. Он проработал в шахте сорок лет. Часы работы если подытожить? Двадцать лет. Не виден белый свет, — Шахтер во тьме беззвонно их прожил. Он тыщи верст за свой рабочий век Прополз на четвереньках по забоям... И курит некурящий человек, И молча смотрит в небо голубое... Как несравнимо старше стал отец!...

ПОЛУЧКА

Я не устанавливал рекорда, Но домой иду заметно гордый, — Шестую, как труженик бывалый. И соседки, заплетая косы, На меня поглядывают косо: — Бабонки, смотрите! Симкин малый — Бёз году неделя, как в забое, А земли не видит под собою... Ишь, какая птица... Ты подумай!... А всему, товарищи, скромная, но собственная сумма, В шахте заработанная мною. Упрекают зря меня в зазнайстве. Я не из такого воюе рода, — Просто размечтался о хозяйстве, На ходу планирую расходы. Я куплю себе полуше, брюки, Матери — косынку подороже... В угле и мазуте мои руки И на золотые не похожи.

КНИГИ МОЛОДЫХ

СТАЛЬ И ПЕСНЯ

В народных сказках нередко говорится о некоей девице-красавице, у которой руки до золотых, а вшпе — серебряные. Золотые (в смысле «умелые», «работные») руки — это образ народной поэзии, прочно вошедший в нашу поэзию, пафос которой состоит в утверждении созидательного труда, а главным героем является человек-труженик. В процессе труда меняется сам человек, меняется его отношение к жизни. В производственной деятельности выявляются не только конфликты консерваторов с передовиками или директоров с парторгом... Вот одна из многих проблем. Она поднята в поэме молодого уральского поэта Михаила Пилипенко «Подруги», автора широко известной «Уральской рябинушки».

Проблема «чистых», чоленых рук и рук рабочих, «золотых» раскрывается автором поэмы как проблема пассивного и активного участия во вселенном труде, как различное понимание счастья, разное отношение к жизни. Конфликт поэмы — не внешний, а внутренний, отражающий и объясняющий внешние следствия его: Клава Кудряш, одна из лучших токарей завода, вдруг переходит работать табельщицей. Странно? Несомненно. А все началось как будто с не странного, по-девичьи понятного, желания бывшей деревенской девчонки, воспитанницы ремесленного училища, получить одесью, иметь чашки, бронзу и т. п. Признаваясь своей подруге Наташе, Клава обосновывает свои действия так: Мне грязной, Наташа, ходить надоело. Не хочется прятать такие ручки — Широкие, красивые, терки шершавые, Под кожей — сырые точки металла. Дам им допустить, если хошь, не вправде, Чтоб девчужья наша краса Пропадала.

Идейно-художественный замысел поэмы раскрывается в ответе на прямой вопрос, заданный Наташей Клаве: Но, руки свои огурубившие нежка, Ты душу свою не боишься запачкать? Михаил Пилипенко. «Сталь и песня», «Молодая гвардия», 1955.

«Брызья у народа есть, а в умах и вгляды надо ему помочь. Постепенно это помянется. Но неужели многие «кумоще» так и не пойдут сюда?». «Двенадцать» были восприняты в 1918 году в среде буржуазной интеллигенции, как политическое свидетельство того, что Александр Блок «перекинулся» к большевикам. В областях, оккупированных войсками германского империализма по Брестскому договору, и в областях, захваченных белыми, поэма А. Блока передавалась из-под полы, как революционная прокламация. У Мариэтты Шагинян в повести «Перемена» есть эпизод, где на подпольном собрании, еще при власти белых на юге России, читаются «Россия и интеллигенция» и «Двенадцать» Блока — заветные книжки, пробравшиеся через фронты в кордоны из Советской России.

Воспоминания А. М. Горького о Блоке, появившиеся впервые в печати в 1923 году, носят фрагментарный характер. При всей силе горьковской мысли, целью освещающей отдельные встречи автора с Блоком, воспоминания эти — этюд к портрету. Начав со спора с Блоком: «это человек, чувствующий очень глубоко и разрушительно». В общем: человек «декадас». Верования Блока кажутся мне неясными и для него самого, Горький заключает свои заметки коротким — на одну страничку — наивным рассказом «барышня с Невского» о Блоке. Далеко расходясь от давней встречи с поэтом, Барышня не может оправиться от смущения, в которое ее вверг столь не похожий на других гость своим отношением к ней, как к человеку, признанием в ней человеческого достоинства. «С того часа», — пишет Горький, — почувствовал Блок очень понятным и близким. Нравится мне его строгое лицо и голова флорентинца эпохи Возрождения. Если вспомнить, что спор у Горького с Блоком вышел по поводу блоковского доклада, возмущавшего «Бруниевым гуманизма», где вопрос о роли масс и личности в истории трактовался непоследовательно и неясно, то станет очевидным движение основного противоречия в горьковском этюде к портрету Блока: от непонятного, неясного человека «декадаса» до очень понятного, близкого, заставляющего вспомнить один из счастливейших периодов в истории человеческого творчества — эпоху Возрождения. Стремясь критически освоить созданное нами творческое богатство, наше собственное культурное наследие, мы не должны смягчать противоречия в нашей борьбе за гуманизм, в частности тех, воплощением которых был автор «Двенадцати». Статья об Александре Блоке П. Антокольского в ноябрьской книге

«Нового мира» написана со всей присущей автору взволнованностью. Однако некоторые утверждения П. Антокольского по казались мне недостаточными продуманными и, может быть, невольно сглаживающими противоречия в творчестве Блока. Напомню об известном эпизоде встречи Маяковского с Блоком у костра на Дворцовой площади в 1917 году после победы Октябрьской революции. П. Антокольский пишет: «Встреча их остается навечно одной из важных легенд нашей культуры, — так же, например, как знаменитый экзамен в лицее, когда старик Державин «заметил» Пушкина, или как приход Беллинского в 1837 году на гауптвахту к Лермонтову. Из этой точки, освещенной языками поэтического костра, как-то виднее, физически ошутимее значение обоих поэтов».

Оставляя пока в стороне вопрос о законности историко-литературных аналогий П. Антокольского со стороны фактической, нельзя не заметить, что «языки поэтического костра» причудливо изменили в его статье «значение обоих поэтов» — наших современников. Известно влияние Блока на Маяковского, которое сказалось и в характере образов раннего творчества последнего и, например, в перелачке некоторых эпизодов, изображающих стихийное в революции, в поэмах «150.000.000» и «Хорошо» с блоковскими «Двенадцатью». Однако, развивая некоторые мотивы образности Блока и его ритмику, Маяковский и освобождался от его влияния, причисляя себя к тем, кто, по его словам, «спределил его романтику раннего периода, объявлял ей поэтическую войну и, очистив души от обломков символизма, прорывали фундамент новых ритмов, громят камни новых образов, скрепяют строки новыми рифмами — кладут героический труд, солидарный поэзию будущего».

А. Блок прежде всего — конец, а потом уже — начало, конец старого — начало нового. Едва ли требуется для того, чтобы уяснить историческое место писателя, «подтачивать» его к другому писателю, в самых своих истоках представляющему другому, новую эпоху, основоположнику нового в поэзии. Натянуты, как мне кажется, и литературные параллели П. Антокольского. Заметил Маяковского не Блок, а Горький, он встречал Горького с Маяковским совсем не то, что личная встреча Державина с Пушкиным или Беллинского с Лермонтовым (кстати, приход Беллинского на гауптвахту к Лермонтову имел место не в 1837, а в 1810 году).

Уяснить настоящее историческое место писателя — это значит попытаться раскрыть противоречия его развития. — тогда, сама

Именно к этому финалу приходит, в конце концов, Клава: ложь, затем грязная сплетня и клевета на подругу и, наконец, бегство с завода. Такова логика жизненных событий, и поэт правдиво и убедительно воспроизвел ее, показав, что человек, ограниченный мир своих интересов мелким личным благополучием, теряет связь с коллективом, превращается в обывателя.

Одним из несомненных достоинств поэмы М. Пилипенко является то, что все это не декларируется автором, а показывается на судьбах действующих лиц, крепко связанных друг с другом единым сюжетом. Умелое владение сюжетным построением произведения дало автору возможность раскрыть человеческие характеры в столкновениях, поступках, спорах героев, то есть дать образы в движении, в развитии.

Лирическая линия в поэме «Подруги» имеет определенную задачу: показать, что автор «в истории этой ни дня не стоял в стороне», то есть эмоционально окрасить повествование, обобщить рассказанное. Однако авторские отступления и обобщения, на мой взгляд, не всегда несут большую идейно-художественную нагрузку, чаще это — надуманные, наивно-претенциозные сентенции о женщинах, о зависти и ревности. Несравненно сильнее в поэме ее этическая сторона: сюжетность, трактовка характеров, раскрытие идейного замысла.

На наших глазах превращается в мечтаную краской: даже тогда, когда она уезжает в деревню, озлобленная против всех, ей не чужды тревожные раздумья, сомнения, зачатое желание вернуться в родной коллектив. Это понятно: ведь Клава — не отпетая мечанка, это наш, но запутавшийся в жизни человек.

Николай Старков, технолог цеха, пришел в цех с неохотой: в институте его учили в ученые, он хотел попасть в конструкторское бюро, а вместо этого его направили в цех. Однако его «сердце пропало дела», он не мог остаться наблюдателем, незаметно для себя «нагревался, как в печ-

ке сталь», и вот уже, поначалу «чужим огоньком зажжен», он загорелся работой сам.

Весьма своеобразны и остальные образы поэмы: Костя, грубоватый и прямой характер которого освещается по-новому его застенчиво-нежным отношением к Клаве; Фаина, страшная по своей обывательской сущности, смешная и жалкая в своем бессилии изменить ход событий.

Менее удачен образ Наташи: он статичен. Мы видим Наташу постоянно склонившейся над станком, но раскрыть ее образ изнутри, в отношении к труду, автор не сумел.

М. Пилипенко удался в основном речевые характеристики героев, они соответствуют их духовному уровню и характерам. Каждый герой говорит по-своему: несколько витиеватый, с книжной фразеологией язык Старкова не спутается с грубоватой, отрывистой речью Кости или с резкой, энергичной, а временами вкрадливо мурлыкающей речью Клавы.

Слабее проявил себя поэт в пейзаже, в портретах. За исключением некоторых живописных картин природы, пейзажный фон поэмы выглядит довольно бледно.

Стихи, включенные в сборник, гораздо слабее поэмы. Лучше других, пожалуй: «Иначе я не мог», «Письмо», «Салютики». Остальные несовершенны как по мысли, так и по исполнению. Например, в стихотворении «Великие имена» нет ни поэтического образа, ни чувства, есть простое перечисление: «Одесса», «Севастополь», «Аврора» и т. д. Стих «Сталь и песня» — давнее название всей книги и открывающее ее стихотворение, в целом холодное, рассужденное, выдуманное.

Назвав рецензию «Сталь и песня», я хотел не только показать, что в книге М. Пилипенко рассказывается, как в трудных бунных странах варится сталь человеческих характеров, описываются и шлаковские примеси, но и помочь молодому одаренному поэту избавиться от тех недостатков, которые снижают достоинства его «песни».

Вл. ЛЮБОВЦЕВ

собою, выступит на первый план его сила, победившая исторически неизбежную слабость. Силу А. Блока мы ясно видим не только в лучших его сочинениях, но и в его влиянии на поэтов советской эпохи — не только на Маяковского, но и на Есенина, Баргидского, Тихонова, Асеева. Литературное влияние — это, так сказать, подморка самостоятельности в таланте. Каждому из поэтов эпохи опыт Блока помог по-своему отразить величие революции. Честность с самим собой — без этого не может расти талант. Этому учит пример А. Блока, безавестно вышедшего на борьбу еще тогда, когда революция не закрепила своих завоеваний, и провозгласившего: «Мир и братство народов» — вот знак, под которым проходит русская революция. Вот о чем ревет ее поток. Вот музыка, которую имеющий уши должен слышать!».

Эта музыка с огромной силой выразительности звучит в его «Скифах». Ее не могут заглушить чуждые идеи «скифства», «панмонголизма», которые вложил А. Блок, не потому, что мы не хотим их слышать в любимом произведении и замыкаем уши, а потому, что их перебивает главное в нем — пафос революционного патриотизма.

А. Блок по праву представлял собой мир, заявивший о его превосходстве над старым, отжившим миром, не хотевшим признавать Россию Советов, заявивший о том, что «так любить, как любит наша кровь, никто из вас давно не любил!». Лучшее Александр Блока никто не сказал в те дни о такой страстной любви сынов нового мира ко всему истинно прекрасному в искусстве и науке, в природе и культуре, накопленному и осознанному за весь долгий путь людей на земле:

Мы любим все — и жар холодных чисел, И дар божественных видений, Нам внятно все — и острый галльский смысл, И сумрачный германский гений...

Мы помним все — парижских улиц ад, И вельветяные проклады, Лимонных рош далекий аромат, И Кельна дымные громады...

С какой тоской Александр Блок — поэт нового общества — мечтал о том, чтобы сохранить всю эту мудрость и красоту для людей:

Придите к нам! От ужасов войны Придите в мирные объятья! Пока не поздно — старый меч в ножны, Товарищи! Мы станем — братья!

В наши дни, мы видим, — это не утопия. Поэтические мечты А. Блока вливаются в суровую борьбу наших дней.

В. ПЕРЦОВ

ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ

В письме Л. Розина, доцента Мелекесского педагогического института, опубликованном в «Литературной газете», приводились выдержки из различных сочинений юношей и девушек, поступающих в институт. Эти назойливо повторяющиеся, шаблонные, лишённые исторической конкретности определения очень убедительно говорят о том, что во многих случаях школа не прививает учащимся любви к искусству, а порой даже и отвращает их от любознательности и поэзии.

Вопрос об улучшении преподавания литературы, поднят читателями «Литературной газеты», — большой и сложный. Нужно, чтобы литературная общественность помогла правильно его решить. Очень важно вскрыть причины живучести пережитков вульгарного социологизма, понять, откуда просачиваются они в школьное преподавание.

Вульгарный социологизм — далеко не изжитое явление в литературоведении и преподавании литературы. В педагогической практике он приводит к установлению преграды между школьником и художественным произведением. Огромный мир жизни и поэзии подменяется унылыми, лишёнными какого-либо содержания схемами, при этом снижается познавательная ценность литературы, ее воспитательная роль.

В значительной мере в этом повинна методическая литература. Здесь позиции вульгарного социологизма меньше всего пострадали от постоянного огня нашей критики. Так, в сборнике «Из опыта работы учителей русского языка и литературы» (гор. Горький, 1953) в качестве образца для подражания рекомендуется сочинение одной ученицы сельского класса на тему «Бурлаки на Волге» (по картине Репина). Приводится и план сочинения:

- 1) Тяжелая жизнь народа в царской России.
2) Жаркий летний день на Волге.
3) Тяжесть труда бурлаков.
4) Труд в нашей стране — дело чести, славы, доблести и героизма.

В этом «образцовом» плане одному из великих произведений русского искусства отведена только иллюстративная, подсобная роль. Здесь содержание картины крайне сужено — непонятно, почему именно эта тема вхолавила художника. Ни слова не сказано о живописи, о гениальном мастерстве Репина. Такое примитивное отношение к искусству присуще большинству статей сборника, предназначенного обобщить опыт передовых учителей Горьковской области. Несомненно, что среди этих учителей есть люди, для которых искусство — не только предмет изучения, но и предмет любви, существенная часть жизни. Они-то и могли бы на страницах сборника поделиться своим опытом преподавания литературы, эстетического воспитания учащихся. Но почему-то этого не произошло.

Быть умелым проводником по горным вершинам искусства — дело трудное, требующее большого педагогического мастерства. Вот здесь-то на помощь учителю и должна прийти методическая литература. Однако вульгарные представления об иллюстративной роли искусства прочно укоренились во многих изданиях. Забывается, что вне эстетического воздействия искусство теряет познавательное и идейно-воспитательное значение, перестает быть искусством. При этом не учитывается, что эстетическая потребность человека в условиях социализма неуклонно возрастает.

Авторы ряда методических статей упорно игнорируют специфику искусства и, что хуже всего, приписывают тот упрощенный взгляд эстетике революционных демократов. Так, например, в сборнике «Эстетическое воспитание на уроках литературы и во внеклассной работе» явно забывается, что борьба Беллинского за народность и идейность искусства была неразрывно связана с глубоким анализом проблемы художественности. Забвение этого весьма существенного обстоятельства приводит к неправильному освещению роли Беллинского, всей эстетики революционного демократизма. Это весьма распространенное проявление вульгарного социологизма присуще, к сожалению, не только автору главы «Эстетическое воспитание на уроках литературы в VIII—X классах» Л. Трайниной-Копейкиной. Печать социологизма лежит на сборнике в целом, в особенности на первой главе. Многообещающее название ее «Эстетическое воспитание в литературе» не оправдывается.

Автор главы Е. Савченко пускается в унылые рассуждения об отличии Тургене-

ВОСПИТАНИЕ ИЛИ ДИДАКТИКА?

О. ВОЙТИНСКАЯ

ва от Фонвизина. Оказывается, что Фонвизин «видел причину противоречий эпохи крепостного права» только в некультурности помещиков. Тургенев в рассказе «Бурлаки» уже «яснее, глубже видит противоречия между барином и мужиком». Автор главы «Эстетическое воспитание литературного произведения» сводит к подобным обобщенным формулировкам «качественный» рост реализма. Непонятно, что после поучений такого рода у школьников возникает упрощенное понятие о социальной роли и идейной направленности передовой литературы. Подобные построения ничего не расскажут учащимся и о той живой действительности, которая стоит за изображенным в книге, о противоречиях далекой от нас эпохи. Эти примитивные выводы, однако, обильно пересыпаны словами: эстетическая потребность, эстетическое воспитание, эстетический вкус.

Немалую вину за приверженность некоторых учителей к упрощенчеству и шаблону в преподавании несет и журнал «Литература в школе». Нельзя сказать, что все в этом журнале плохо. Читатель найдет здесь интересные мысли о художественных произведениях, несколько содержательных статей по отдельным вопросам теории и истории литературы, таких, как, например, Я. Эльсберга «О художественном мастерстве», И. Новича «Враги» М. Горького — выдающееся произведение социалистического реализма», Л. Поляка «О художественном мастерстве А. Н. Толстого». Статьи эти принадлежат перу людей, знающих и любящих искусство. Свободные от раздражающего налета шаблонности и упрощенчества, они привлекают внимание читателя глубокой идейно-эстетическим анализом, творческим подходом к художественному произведению. Но несколько интересных, даже талантливо написанных статей еще не определяют типа и направления журнала, позиций редакции. Проблемы педагогического мастерства, искусства преподавать еще не находятся в центре внимания редакции. Так же мало места отведено и наиболее литературным вопросам, вызывающим большие трудности в преподавании.

Раздел методики литературы — один из наименее интересных и наиболее уязвимых в журнале. Именно здесь прочно укоренилась пагубная склонность к упрощенчеству и шаблону. Об идейно-эстетическом значении литературного произведения, о прекрасном в искусстве говорится мимоходом, неглубоко. В ряде статей поэтический пафос, высокое нравственное начало художественного произведения подменяются сухими, прописными истинами. Наглядным примером такой назойливой дидактичности является помещенная в 5-й книжке журнала статья Г. Григорьева «Из опыта воспитания учащихся при изучении романа А. А. Фадеева «Молодая гвардия». В ней рассуждается о «скромных попытках» автора «при изучении романа поставить перед школьниками вопросы о характере и поведении советского человека». Делается это весьма примитивно. Характеризуя на уроке образ Проценко, Г. Григорьев «обращал внимание учащихся на его выдержку и организованность, которых так недостает многим школьникам. В ответ на панчиеские звонки по телефону директора хлебозавода, решившего уничтожить выпеченный ночью хлеб, Проценко разъясняет, что это — преступление, предлагает не торопиться и ожидать транспорта, чтобы было чем кормить народ в дороге». Образ Лютикава используется автором статьи, чтобы поговорить «о непродуманной горячности и безтактности двух-трех особенно неустойчивых и невыдержанных учеников». Он рекомендует «следить за своим поведением, говорить вдумчиво, взвешивая каждое слово», напоминает «об этом и на следующих уроках».

Образ Ульяны Громовой, оказывается, наводит на размышления о пользе практичности и целесообразности выписок из книг. «Практичность Ули», — говорится в статье, — «направленная на пользу коллектива, достойна подражания, а ее очень часто не хватает у наших молодых людей». Остановившись на отрывках из дневника Ули, автор укачивает «на большую пользу выписывания из книг».

Многому могут научить детей и юношество герои Фадеева, их воспитательное воздействие трудно переоценить. Но образы романа надо умело раскрыть, а это нельзя сделать при таком узком, упрощенном толковании, которое только снижает воспи-

тательное значение книги и ее эстетическое звучание. Статья Г. Григорьева характеризует направление одного из важнейших разделов журнала «Литература в школе». Он существует в стороне от искусства. Непонятно, что декларируя необходимость эстетического воспитания на уроках литературы, журнал сам не свободен от влияния вульгарного социологизма, дурно понятой дидактики.

Статьи по ряду актуальных вопросов эстетики социалистического реализма почти не печатаются. В тех же теоретических статьях, которые изредка появляются в журнале, нет необходимой ясности и четкости. А порой встречаются и просто путанные статьи. Это ставит рядового преподавателя в крайне затруднительное положение.

Во второй книжке журнала напечатана небольшая работа Л. Тимофеева «О систематизации основных понятий теории литературы». Далеко не со всеми выдвинутыми автором теоретическими положениями можно согласиться. Упрощенным нам представляется, например, одно из утверждений Л. Тимофеева о классическом наследии. «Чем ближе стоит писатель, — читаем мы в статье, — к народному освободительному движению, тем, естественно, в большей степени он может приблизиться к народности (как русские писатели революционеры-демократы)». Невольно возникает вопрос: можно ли, по мнению автора статьи, говорить о народности творчества Шекспира, Гоголя, Тургенева, Толстого, Чехова, как известно, непосредственно не связанных с народно-освободительным движением?

Не ясна трактовка Л. Тимофеевым эстетического идеала, о котором неоднократно говорится в статье. Порой он полностью отождествляется с социальным, порой с нравственным идеалом — ошибка, часто встречающаяся в литературоведческих исследованиях. Жаль, наконец, что в общем содержательная статья Л. Тимофеева лишена наступательного характера — недостатка, присущий журналу в целом.

Ряд напечатанных на страницах «Литература в школе» статей имеет регистрационно-тематический характер. Трудно представить себе естественного учителя, который ограничился бы утверждением, что лес состоит из деревьев. Однако в литературоведческих статьях нередко просто отмечается, что писатель писал о том-то и о том-то. Обойтись своеобразие творчества художника, именно оно присущие особенности. Упорно игнорируются биографии, которые, несомненно, представляют большой интерес для преподавателей и учащихся. Невольно возникает вопрос: какое познавательное значение имеет регистрационный подход к живому литературному процессу? И что можно вынести из знаний такого рода? Тематика произведения, разумеется, весьма существенна для характеристики литературного процесса. Но перечисление тем не может заменить идейно-эстетического анализа, не может способствовать воспитанию у учащихся любви к литературе, развитию художественного вкуса. Это и есть знакомство с произведениями без проникновения в богатство искусства — болезнь, довольно распространенная в школьной практике.

Ряд учителей тревожно сигнализирует об упрощенчестве в преподавании. Говорилось об этом и во втором всесоюзном съезде писателей.

Де же, как не в школе, впервые знакомящей детей и юношество с сокровищами искусства, начать весьма серьезную работу по эстетическому воспитанию? Боюсь же, как не журнал «Литература в школе», вести приличный огонь по вульгаризаторам и упрощенцам художественной литературы? Однако редакция в лучшем случае занимает позицию стороннего наблюдателя.

Серьезные возражения вызывает крайнее убоее освещение на страницах журнала литературы зарубежных стран. Сейчас редакция ограничивается публикацией в обильные даты материалов справочного типа. Вряд ли информация такого характера может удовлетворить учителя. Редакция «Литература в школе» должна систематически знакомить учителей с достижениями передового искусства за рубежом.

Недостатков и пробелов в журнале немало. Журнал не борется по-настоящему против шаблонов, упрощенчества в преподавании литературы. Больше нельзя мириться с тем, что в некоторых школах воздвигается какаля-то глухая стена между учащимися и литературой во всем ее богатстве. К этому нельзя относиться равнодушно.

статье о значении книги и ее эстетическое звучание. Статья Г. Григорьева характеризует направление одного из важнейших разделов журнала «Литература в школе». Он существует в стороне от искусства. Непонятно, что декларируя необходимость эстетического воспитания на уроках литературы, журнал сам не свободен от влияния вульгарного социологизма, дурно понятой дидактики.

Статьи по ряду актуальных вопросов эстетики социалистического реализма почти не печатаются. В тех же теоретических статьях, которые изредка появляются в журнале, нет необходимой ясности и четкости. А порой встречаются и просто путанные статьи. Это ставит рядового преподавателя в крайне затруднительное положение.

Во второй книжке журнала напечатана небольшая работа Л. Тимофеева «О систематизации основных понятий теории литературы». Далеко не со всеми выдвинутыми автором теоретическими положениями можно согласиться. Упрощенным нам представляется, например, одно из утверждений Л. Тимофеева о классическом наследии. «Чем ближе стоит писатель, — читаем мы в статье, — к народному освободительному движению, тем, естественно, в большей степени он может приблизиться к народности (как русские писатели революционеры-демократы)». Невольно возникает вопрос: можно ли, по мнению автора статьи, говорить о народности творчества Шекспира, Гоголя, Тургенева, Толстого, Чехова, как известно, непосредственно не связанных с народно-освободительным движением?

Не ясна трактовка Л. Тимофеевым эстетического идеала, о котором неоднократно говорится в статье. Порой он полностью отождествляется с социальным, порой с нравственным идеалом — ошибка, часто встречающаяся в литературоведческих исследованиях. Жаль, наконец, что в общем содержательная статья Л. Тимофеева лишена наступательного характера — недостатка, присущий журналу в целом.

Ряд напечатанных на страницах «Литература в школе» статей имеет регистрационно-тематический характер. Трудно представить себе естественного учителя, который ограничился бы утверждением, что лес состоит из деревьев. Однако в литературоведческих статьях нередко просто отмечается, что писатель писал о том-то и о том-то. Обойтись своеобразие творчества художника, именно оно присущие особенности. Упорно игнорируются биографии, которые, несомненно, представляют большой интерес для преподавателей и учащихся. Невольно возникает вопрос: какое познавательное значение имеет регистрационный подход к живому литературному процессу? И что можно вынести из знаний такого рода? Тематика произведения, разумеется, весьма существенна для характеристики литературного процесса. Но перечисление тем не может заменить идейно-эстетического анализа, не может способствовать воспитанию у учащихся любви к литературе, развитию художественного вкуса. Это и есть знакомство с произведениями без проникновения в богатство искусства — болезнь, довольно распространенная в школьной практике.

Ряд учителей тревожно сигнализирует об упрощенчестве в преподавании. Говорилось об этом и во втором всесоюзном съезде писателей.

Де же, как не в школе, впервые знакомящей детей и юношество с сокровищами искусства, начать весьма серьезную работу по эстетическому воспитанию? Боюсь же, как не журнал «Литература в школе», вести приличный огонь по вульгаризаторам и упрощенцам художественной литературы? Однако редакция в лучшем случае занимает позицию стороннего наблюдателя.

Серьезные возражения вызывает крайнее убоее освещение на страницах журнала литературы зарубежных стран. Сейчас редакция ограничивается публикацией в обильные даты материалов справочного типа. Вряд ли информация такого характера может удовлетворить учителя. Редакция «Литература в школе» должна систематически знакомить учителей с достижениями передового искусства за рубежом.

Недостатков и пробелов в журнале немало. Журнал не борется по-настоящему против шаблонов, упрощенчества в преподавании литературы. Больше нельзя мириться с тем, что в некоторых школах воздвигается какаля-то глухая стена между учащимися и литературой во всем ее богатстве. К этому нельзя относиться равнодушно.

Солдаты революции

Есть книги — и написаны они сурово, и рассказывается в них о жизни трудной, о событиях трагических, но, закрывая их, не испытываешь тягостного чувства. В таких книгах живет самая высокая романтика — романтика революционной борьбы, пролетарской солидарности, верности своему долгу. Эта романтика не только в отрыве сражающихся на баррикадах, но и в осторожности конспиратора, и в мужестве заключенного, не дрогнувшего перед тюремщиками и палачами.

На обложке книги Линарда Лайцена написано: «Вызывающие корпус». Заложив руки за спину, медленно идущая арстанты. Кажется, даже небо застывает урюмая стена тяжелого, беззвучного, страшного в своем беззвучном беззвучии тюремного корпуса. Но корпуса эти не беззвучны...

«...Безмолвная одиночка обладала способностью говорить. Она рассказывала, просеивала, получала, выкрикивала звуки. Не было сомнений, что точно так же говорила и вызвала каждая камера. Так звывали они все одновременно — весь корпус. Весь корпус выкрикивал своим стенами лозунги и знал к борьбе, корпус, который и был выстроен из железа, кирпича и цемента для того, чтобы притупить эту борьбу», — писал Лайцен.

Да, тюрьма-корпуса велики и мрачны и зывали к борьбе. «Вызывающие корпус» Линарда Лайцена. «Вызывающие корпус». Роман. Латгасец, Рига, 1955. 218 стр.

—так и назвал Линард Лайцен свой роман. Автор книги, боевой участник революционной борьбы против самодержавия, сам изведая «сырники, допросы, жандармов любезности», хорошо знал вкус тюремной хлебности. Все это — неуместно охранки, жестокость царского суда, немилосердный тюремный быт — описано в его романе точно, достоверно, с неспрессаемой убедительностью, хотя кое-где, пожалуй, с пафосностью и натуралистическими подробностями. Иногда даже исчезает ощущение, что читаешь роман. Кажется, что «Вызывающие корпус» — воспоминания или записки о подлинных событиях и реально существующих людях. Немалую роль здесь играет и творческая манера автора.

Лайцен писал очень закончно: большая часть книги составлена из коротких зарисовок, скупых, но резко и отчетливо очерченных портретов. Вот один эпизод — часовая убывает заключенного, осмелившегося глянуть в окошко камеры. Другой — арстанты отказываются от еды: ни сваренная из черной капусты. Третий — расправа с конвокатором. Вот портреты товарищей по борьбе и уголовников, судей и тюремщиков. «Выше учебное заведение на всем готовом, кроме свободы», — как иронически называли тюрьму, — обрисовано в романе Лайцена полно и с разных сторон.

Но «Вызывающие корпус» — не просто общительное произведение об ужасах царской тюрьмы. Это книга о стойкости

революционера, о силе его духа, о бесконечной преданности великой идее. Герой романа Петер Атал с оружием в руках вступил в борьбу с самодержавием, вернулся на родину, чтобы вести подпольную работу. В тюрьмах и на этапах заключил он «высшее образование» революционера. Творья была тяжким испытанием: одиночки сводили с ума слабозвоных, колебавшихся впадали в пессимизм и неверие, робкие выдавали товарищей. Но сильные духом, те, кого жег огонь ненависти к угнетателям, кто твердо верил в победу пролетарского дела, выходили из этого испытания окрепшими, умудренными

У АЛБАНСКИХ ДРУЗЕЙ

Сегодня — национальный праздник албанского народа — День освобождения. Одинадцать лет назад, 29 ноября 1944 года, в результате побед Советской Армии над гитлеровскими полчищами албанский народ завершил освобождение своей страны от фашистских оккупантов. В истории Албании началась новая эпоха — эпоха национального возрождения. Под руководством Партии труда и народного правительства албанские люди достигли больших успехов в строительстве социализма. Создана промышленность, расцветает сельское хозяйство, растет албанский рабочий класс, укрепляется его союз с крестьянством. С каждым днем улучшается жизнь трудящихся, повышается их культурный уровень. Почти полностью ликвидирована неграмотность среди взрослого населения.

Народная Республика Албания по праву занимает ныне достойное место в великом лагере мира и социализма, возглавляемом Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.

О мирной жизни на свободной земле Албании рассказывает в публикуемых ниже путевых заметках С. Руновский — члена советской делегации деятелей культуры, побывавшей недавно у албанских друзей.

Группа горняков шахты в Мемалиале направляется на работу

СТРАНА величественных гор и теплых долин, край чарующих пейзажей и почти нетронутых богатств, край нищеты и страданий — такой знал Албанию мир в прошлом. Старик-албанец говорит: «Если бы собрать и вылить в море всю кровь, пролитую нашим народом в борьбе за свою свободу, море вышло бы из берегов, затопив все окрестные селения».

Круто повернулась судьба Албании после освобождения от чужеземного ига и установления народно-демократического строя. Посетив сегодняшнюю Албанию, мы увидели радостную молодую жизнь, где в каждом шагу — воле, где все полно веры в прекрасное завтра.

Наше знакомство со страной началось в ее столице Тиране — городе своеобразном и фактически рождающемся заново. Тирана расположена на равнине и со всех сторон окружена невысокими горами. В прошлом это был маленький пыльный городок с пятью тысячами жителей. В летнее время люди извывали от жары: не было воды, а зимой на крутых, узких улочках царил град. Несколько кустарных мастерских да небольшая табачная фабрика — вот почти и вся промышленность.

В сегодняшней Тиране много домов, которые могут сделать честь любой европейской столице. В сегодняшней Тиране прекрасные здания институтов и театров, музеи и школы, десятки парков и скверов. С гор, окружающих Тирану, поступает замечательно вкусная, чистая, холодная вода. Это стало возможным благодаря построенной здесь гидроэлектростанции имени В. И. Ленина. Она дает свет и энергию не только столице, ее пригородам. От Тираны через долины и по длинным магистральным линиям передач к Дурресу — главному порту страны на Адриатическом море. А там мощные краны извлекают из трюмов кораблей машины, оборудование, тракторы из Советского Союза, стран народной демократии.

Тирана ныне — крупный промышленный центр. Здесь работают металлообрабатывающий завод имени Энвера Ходжа, текстильный комбинат имени Сталина производящий 21 миллион метров ткани в год. Рабочие этого комбината очень

Школа в деревне Дренова, области Корча

молоды. Я не ошибусь, если скажу, что средний их возраст 19—20 лет. Приятно было встретить здесь инженеров, которые получили образование в Советском Союзе. Приятно было видеть на станках марки советских заводов.

В старой Албании вузов не было совсем. А ныне албанские юноши и девушки обучаются в шести высших учебных заведениях. Мы познакомились с работой педагогического института, в частности его филологического факультета. Знаменательно, что на этот факультет, особенно по отделению русского языка и русской литера-

туры, поступает обычно больше всего заявлений о приеме.

Всюду мы убеждались, что культурная и научная жизнь в новой Албании очень интенсивна. На сценах ее молодых театров ставятся «Русалка» и «Бахчисарайский фонтан», национальные драмы «Халиль и Хайрия», «Наша земля». Развивается албанская литература. В стране растут свои кадры ученых — их работу объединяет Институт наук. В прошлом году двое албанских ученых гг. Буда и Пола приехали в нашу страну и на секции истории Академии наук СССР рассказали о первых итогах своих исследований. В 1953 году выпущена новая научная грамматика албанского языка.

Мы отправляемся в поездку по стране. Дорога выется по горам, часто у самого края отвесных скал. Ловкие албанские шоферы несутся по головокружительным высотам, не сбавляя скорости. Мы забирались под самые вершины горных хребтов, и тогда у наших ног клубилось белое море облаков. Машина лавировала по его «берегу», а из глубин «моря», словно островки, выгладывали синие вершины гор.

Сколько разнообразны природные и климатические условия Албании! В Корче в конце октября мы надевали демисезонные пальто, а во Влоре 23 октября купались в Адриатическом море.

Проезжаем город Поградец. Он расположен на берегу большого прозрачного озера. Здесь, как, впрочем, и везде, нас ожидала трогательная встреча. Цветы буквально застилали дорогу. Тепло светились глаза албанцев. До войны Поградец славился своим виноградом. Но на плантации напали вредители — все погибло. Пришлось начинать сначала. Из Болгарии завезли черенки, и теперь Поградец имеет свои виноградные плантации, вкусное виноградное вино.

В Корче мы побывали на большом сахарном комбинате — его производительность 100 тысяч центнеров сахара в год. Корпуса комбината раскинулись на месте, где было мalarийное болото. Теперь здесь на сотнях гектаров выращивается сахарная свекла. Вокруг появились добротные крестьянские дома.

По дороге на север страны заезжаем в деревню Ульзу. На бурной реке Мати, зажатой между каменными стенами, сооружается здесь гидроэлектростанция имени Энвера Ходжа. Дикое ущелье, хаотическое нагромождение скал, чащобы векового леса... Поистине героический поэт подобен рассказ о том, как отважные патриоты, сирвавельно называемые народом «горными орлами», пробивали сюда дорогу. Привязанные веревками к скалам, люди бурили отверстия для взрывчатки. Эхо взрывов гуляло по ущельям. Сейчас, когда здесь по этой «Дороге света», нельзя не восхищаться упорством и волей молодых строителей, штурмующих горы. Пройдет время, бетонная плотина ляжет на плечи скал, воды усмирной Мати приведут в движение турбины гидроэлектростанции мощностью 20 тысяч киловатт.

В Ульзе член нашей делегации Е. Миросинский неожиданно встретил «землячку» — советскую женщину, приехавшую в Албанию с мужем: он работает на электростанции. Женщина эта, правда, из Запорожья, но ведь Днепровская область от Запорожья не так уж далеко! Земляки власть наговорились между собой, вспоминая родную Украину. Недаром гово-

рится: «Гора с горой не сходится, а человек с человеком сходится».

Лишний раз я убедился в этом, когда встретил в далекой Албании своего бывшего студента. Он слушал мои лекции в Московском педагогическом институте.

Недалеко от Корчи мы побывали в сельскохозяйственных кооперативах «Булгарце» и «Земляк». Председатель правления кооператива «Булгарце» Раза Дине, директор Народного собрания, рассказал историю кооператива. Прежде 105 семей деревни имели всего 240 гектаров земли, а 15 богатей владели 400 гектарами. Ныне поля кооператива величественно раскинулись. Урожай в кооперативе почти вдвое выше, чем у единоличников. На трудоем выдается по 7—7,5 килограмма зерна. 50 семей членов кооператива возделали в новые дома. В них есть электричество, многие крестьяне приобрели радиоприемники. С гордостью рассказывали нам кооператоры, что в селе теперь есть своя начальная школа, а 45 мальчиков и девочек учатся в Корче в семилетних и средних школах. Четыре студента из села получают образование в Советском Союзе, а двое булгарцев уже получили дипломы инженеров.

Конечно, по этим двум кооперативам, с которыми мы познакомимся, нельзя составить полное представление о сегодняшней албанской деревне. Есть еще немало трудностей на пути развития сельского хозяйства, но мы видели, что на месте пустышей и болот вырастают «урожаи мира», расширяется сеть оросительных каналов. Мы видели новые крестьянские дома с большими светлыми окнами и убеждались, что с каждым днем растут культура и достаток в албанской деревне...

В Албании много памятников старины. Среди них знаменитая крепость в городе Круе — древней столице Албании. По преданию, с башни этой крепости национальный герой освободительной борьбы против турецких захватчиков в XV веке Скандерберг призвал народ к борьбе с иноземными поработителями. Мне хочется рассказать и о другом памятнике прошлого — остатках крепости на вершине горы, недалеко от Шкодера. Она была построена еще до нашей эры, и народ сложил об этой крепости трогательные песни. Одну из них спел шофер нашей машины. Строила эту крепость, говорится в песне, три брата. По указанию старого мудреца, они живой закопали в ее основании жену одного из братьев. Идя на смерть, женщина просила оставить свободной свою грудь, чтобы кормить малютку-сироту, а также правую руку, чтобы бы приласкать и обнять его. Сейчас в некоторых местах по сводам крепости течет белая жидкая масса, очевидно, известняк. И предание гласит, что это — молоко из груди несчастной женщины...

Поездка по Албании еще раз убедила нас, что крепкие узы дружбы и братства связывают советский и албанский народы. Советские люди давно полюбили мужественный, талантливый албанский народ за его героическое прошлое и славное настоящее. И от всей души желают своим албанским друзьям успехов в строительстве новой жизни, в строительстве социализма.

С. РУНОВСКИЙ,
кандидат педагогических наук

В токарном цехе металлообрабатывающего завода имени Энвера Ходжа. Стахановка Хияре Кюта

Запомнилось мне также посещение сельскохозяйственного кооператива «Беаце»

ЮГОСЛАВСКИЕ ВСТРЕЧИ

НАРОДЫ Югославии отмечают национальный праздник

В этот день, 29 ноября 1944 года, в маленьком боснийском городке Яйце, на уже освобожденной от гитлеровцев территории, Антифашистское вече народного освобождения Югославии приняло решение о создании Югославского Демократического Федеративного государства. Представители всех народов страны избрали Национальный Комитет народного освобождения — временное правительство нового государства.

Два года спустя, 29 ноября 1945 года, Учредительная Скупщина приняла декларацию о низложении короля и единодушно провозгласила Югославию Федеративной Народной Республикой.

Все эти события были подготовлены мужественной борьбой югославских народов против фашистских оккупантов. В борьбе за свободу и независимость родины югославские патриоты вдохновлялись подвигами советских воинов, сражавшихся против немецко-фашистских захватчиков. Югославские люди всегда чувствовали, что они не одиноки и верили в победу над общим врагом.

Ныне с каждым днем растет и крепнет старинная дружба наших народов. Она имеет глубокие корни. Югославский и советский народы с горячим одобрением встретили историческую Белградскую Декларацию, которая выразила общее стремление обеих стран к миру.

Недавно в Югославию побывала делегация Верховного Совета СССР. Это был ответный визит на поездку парламентской делегации Федеративной Народной Республики Югославии в Советский Союз. По приглашению Союзной Народной Скупщины советские гости познакомились с жизнью сегодняшней Югославии, засвидетельствовали дружеские чувства к югославскому народу.

Мы публикуем статью члена советской делегации Я. Пейве.

В Воеводине. Это крупное многоотраслевое хозяйство, объединяющее 638 дворов и 3 тысячи гектаров земли. Крестьяне встретили нас очень хорошо и дали в нашу честь обед.

Здесь, между прочим, завязалась хорошая дружба между членами этого кооператива — задруги и советскими колхозниками. Член советской делегации, председатель колхоза имени Сталина Староновоцкого края Н. Ф. Лысик пригласил друзей из «Беаце» посетить Советский Союз. Он обещал югославским товарищам двадцать путевок в колхозный санаторий в Кисловодске. В свою очередь председатель задруги пригласил двадцать колхозников артели имени Сталина отдохнуть на побережье Адриатического моря в Опиати.

...Из Черногории мы совершили поездку на теплоходе вдоль Адриатического побережья в Сплит и Риеку. Дальше делегация

...Естественно, как ученый, я особенно интересовался работой научных учреждений Югославии.

В стране имеются три академии наук: «Сербская» — в Белграде, «Югославская» — в Загребе и «Словенская» — в Любляне.

Общей для всей Югославии академии наук нет, координацию деятельности республиканских академий осуществляет специальный совет, куда входят руководители каждой академии.

В составе Сербской академии наук в Белграде 24 научно-исследовательских института. Они решают важные народнохозяйственные проблемы.

Известно, что Югославия богата своими недрами. Здесь много медных, свинцовоцинковых, хромовых, сурьмяных, ртутных руд и бокситов. Имеется месторождения каменного угля, нефти, природного газа, железных, марганцевых, молибденовых и других руд. Изучение недр Сербии производит Геологический институт. Есть также специальный Институт угля. Механический и электротехнический институты разрабатывают проблемы, связанные с развитием промышленности Югославии. Ряд институтов занимается естественными науками. А общественные науки представлены институтами сербского языка, литературы, этнографии, истории и археологии и другими.

В дружеских беседах со мной президенты и члены президентских академий наук Любляны и Загреба высказывали желание установить более тесную связь с Академией наук СССР и академиями наук союзных республик, наладить обмен научной литературой, научным опытом и т. п.

Отмечу кстати, что фундаментальная библиотека Академии наук Латвийской ССР уже выслала в Белград, Загреб и Любляны труды латвийских ученых в обмен на югославские научные издания.

В Югославии успешно развиваются научные исследования по мирному использованию атомной энергии. Мы посетили Институт ядерной физики в Вилче (под Белградом). Это новое, хорошо оборудованное современной научной аппаратурой научно-исследовательское учреждение. Институт имеет талантливые молодые научные кадры.

...В дни пребывания в Югославии мы увидели, что ее народы борются за лучшую жизнь, за развитие и укрепление своих завоеваний. Простые, скромные люди строят новую Югославию. Как подлинное хозяйство своей родины, они преображают ее облик. Мы убедились, что народы Югославии хотят жить в дружбе с советским народом, ибо укрепление этой дружбы отвечает интересам мира и социализма.

Я. ПЕЙВЕ,
президент Академии наук Латвийской ССР

Вспомню посещение машиностроительного и станкоотделочного завода в Железнице под Белградом, построенного молодежью, кабелного завода в Светозарево, завода и рудника в Трпаче, где получают свинец, цинк, висмут, золото и серебро, металлургического завода в Зенице, турбинного, трубопрокатного и нефтеперерабатывающего заводов в Хорватии, гидроэлектростанции в Ябланице, судостроительных верфей в Сплите и Риеке. На всех этих предприятиях молодые кадры рабочих и инженерно-технических работников.

Правда, как говорили нам югославские товарищи, не все еще заводы работают на полную мощность, у них большие неиспользуемые резервы. Серьезные трудности возникают в связи с недостатком квалифицированных кадров, нехваткой жилья для новых рабочих. Но югославский народ полон решимости преодолеть эти трудности.

Созидательные силы народа преобразуют лицо страны. Мы не раз убеждались в этом. Среди гор расположено древний город Трбинья. На его облик наложили отпечаток столетия турецкого владычества. Узкие, кривые улочки, старинный турецкий мост через реку. И здесь уже развивается современная тяжелая промышленность. Нам показали оборудованный новейшими станками и машинами крупный инструментальный завод. Чистота в цехах и на заводском дворе изумительная и заслуживает всяческой похвалы.

Вокруг завода — серые каменные горы. Раньше люди уходили из этих бесплодных мест — человеку негде было приложить свои руки. А теперь бывшие пастухи и бедные крестьяне стали рабочими. Они любят свои заводы, гордятся ими.

Вспомню также посещение сельскохозяйственного кооператива «Беаце»

отправилась по автомобильной дороге в Любляны и Загреб высказывали желание установить более тесную связь с Академией наук СССР и академиями наук союзных республик, наладить обмен научной литературой, научным опытом и т. п.

Отмечу кстати, что фундаментальная библиотека Академии наук Латвийской ССР уже выслала в Белград, Загреб и Любляны труды латвийских ученых в обмен на югославские научные издания.

В Югославии успешно развиваются научные исследования по мирному использованию атомной энергии. Мы посетили Институт ядерной физики в Вилче (под Белградом). Это новое, хорошо оборудованное современной научной аппаратурой научно-исследовательское учреждение. Институт имеет талантливые молодые научные кадры.

...В дни пребывания в Югославии мы увидели, что ее народы борются за лучшую жизнь, за развитие и укрепление своих завоеваний. Простые, скромные люди строят новую Югославию. Как подлинное хозяйство своей родины, они преображают ее облик. Мы убедились, что народы Югославии хотят жить в дружбе с советским народом, ибо укрепление этой дружбы отвечает интересам мира и социализма.

Я. ПЕЙВЕ,
президент Академии наук Латвийской ССР

Вспомню посещение машиностроительного и станкоотделочного завода в Железнице под Белградом, построенного молодежью, кабелного завода в Светозарево, завода и рудника в Трпаче, где получают свинец, цинк, висмут, золото и серебро, металлургического завода в Зенице, турбинного, трубопрокатного и нефтеперерабатывающего заводов в Хорватии, гидроэлектростанции в Ябланице, судостроительных верфей в Сплите и Риеке. На всех этих предприятиях молодые кадры рабочих и инженерно-технических работников.

Правда, как говорили нам югославские товарищи, не все еще заводы работают на полную мощность, у них большие неиспользуемые резервы. Серьезные трудности возникают в связи с недостатком квалифицированных кадров, нехваткой жилья для новых рабочих. Но югославский народ полон решимости преодолеть эти трудности.

Созидательные силы народа преобразуют лицо страны. Мы не раз убеждались в этом. Среди гор расположено древний город Трбинья. На его облик наложили отпечаток столетия турецкого владычества. Узкие, кривые улочки, старинный турецкий мост через реку. И здесь уже развивается современная тяжелая промышленность. Нам показали оборудованный новейшими станками и машинами крупный инструментальный завод. Чистота в цехах и на заводском дворе изумительная и заслуживает всяческой похвалы.

Вокруг завода — серые каменные горы. Раньше люди уходили из этих бесплодных мест — человеку негде было приложить свои руки. А теперь бывшие пастухи и бедные крестьяне стали рабочими. Они любят свои заводы, гордятся ими.

Запомнилось мне также посещение сельскохозяйственного кооператива «Беаце»

...Первый вечер в югославской столице. Над Белградом ступают сумерки, но огни бесчисленных ламп дневного света отбрасывают тьму с центральных улиц и площадей. Город поражен нас своей чистотой и какой-то собранностью. Здесь нет назойливой, крикливой рекламы. Одежда горожан проста и скромна. В эти вечерние часы на улицах много народа. Любо у театров, кино, оживленно у витрин магазинов. Из многочисленных дарков и скверов, которыми столь богат Белград, ветер приносит приятный запах уходящих листьев.

Много впечатлений оставил у нас дружеский визит в Югославию. Ее народ, все трудящиеся исполнены самыми добрыми чувствами к советским людям, сохранили светлую память о временах, когда оба народа плечом к плечу сражались против общего врага. В Сербии и Македонии, в Боснии и Герцеговине, в Черногории и других республиках Югославии, в городах и деревнях на фабриках и заводах люди горячо приветствовали нас, встречая радостными улыбками, рукопожатиями, цветами. Гостеприимство — славным словом, чтобы выразить то, что мы испытали среди югославских друзей.

В Белграде мы побывали на кладбище, где рядом лежат югославские и советские воины, павшие в боях за освобождение столицы. На высоком берегу Дуная, у венгерской границы, мы видели прекрасный памятник советским воинам. На склонах горных хребтов и в теплых долинах на побережье Адриатики — всюду можно встретить памятники освободительной борьбы.

— Югославский народ свято чтит память героев — наших партизан и бойцов Советской Армии, погибших в борьбе за освобождение Югославии от захватчиков, — сказал нам представитель белградского гарнизона подполковник В. Петрович.

В Сараево, городе, который каждым своим камнем напоминает о событиях первой мировой войны, председатель Народной Скупщины Боснии и Герцеговины Джуро Пулар говорил:

— Мы радуемся тому, что отношения между нашими народами изо дня в день развиваются в духе дружбы и взаимопонимания. Посещенные Югославии руководителями советскими делегациями были одним из самых важных событий послевоенного периода.

Федеративная Народная Республика Югославия успешно создает свою индустрию. Мы видели новые фабрики и заводы, новые дома, электростанции. Все они сооружены за последние годы и в большинстве своем оснащены современным оборудованием. Союз коммунистов, правительство, весь народ Югославии прилагают большие усилия для развития промышленности, в первую очередь тяжелой.

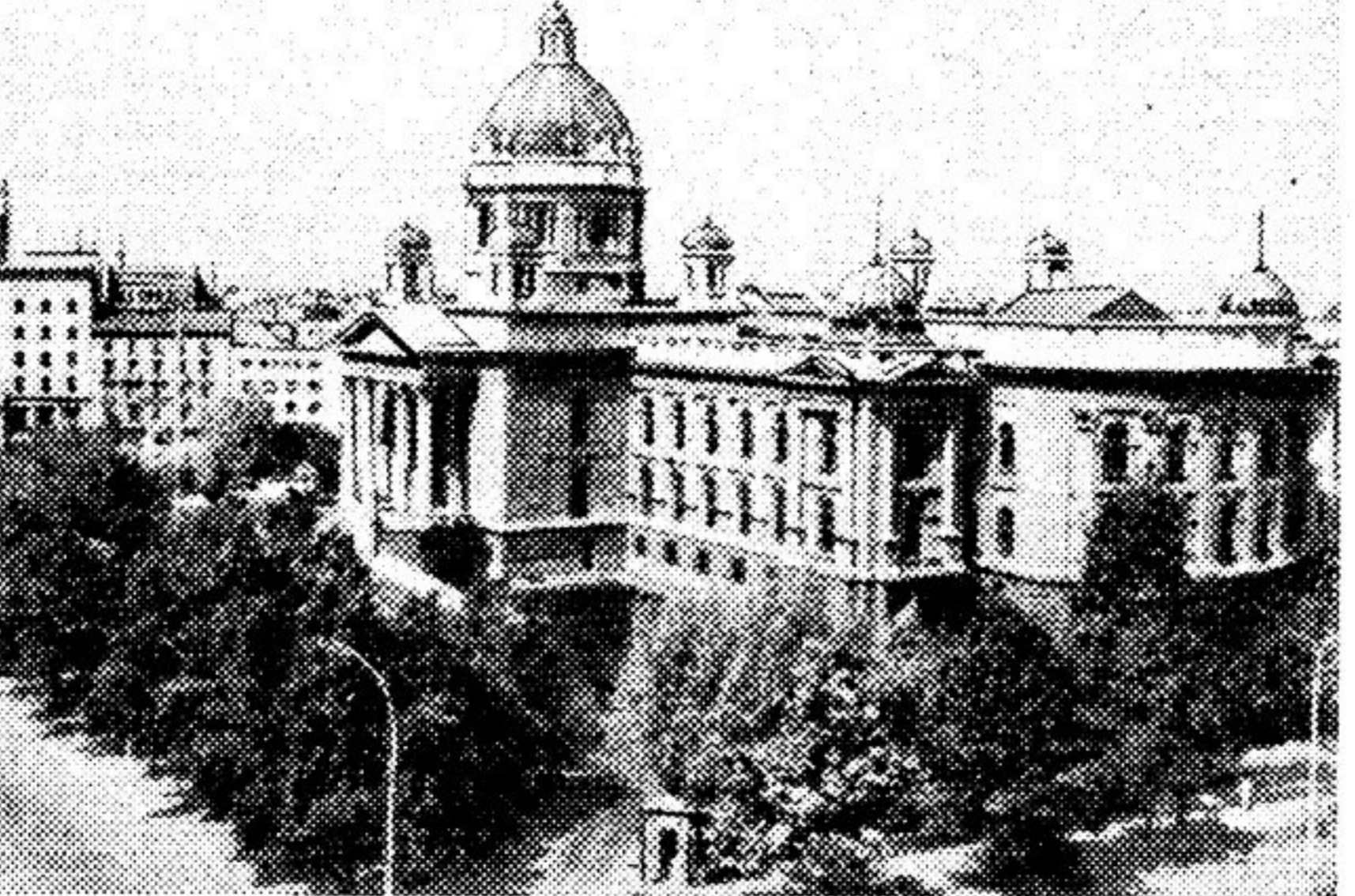
Я вспоминаю посещение машиностроительного и станкоотделочного завода в Железнице под Белградом, построенного молодежью, кабелного завода в Светозарево, завода и рудника в Трпаче, где получают свинец, цинк, висмут, золото и серебро, металлургического завода в Зенице, турбинного, трубопрокатного и нефтеперерабатывающего заводов в Хорватии, гидроэлектростанции в Ябланице, судостроительных верфей в Сплите и Риеке. На всех этих предприятиях молодые кадры рабочих и инженерно-технических работников.

Правда, как говорили нам югославские товарищи, не все еще заводы работают на полную мощность, у них большие неиспользуемые резервы. Серьезные трудности возникают в связи с недостатком квалифицированных кадров, нехваткой жилья для новых рабочих. Но югославский народ полон решимости преодолеть эти трудности.

Созидательные силы народа преобразуют лицо страны. Мы не раз убеждались в этом. Среди гор расположено древний город Трбинья. На его облик наложили отпечаток столетия турецкого владычества. Узкие, кривые улочки, старинный турецкий мост через реку. И здесь уже развивается современная тяжелая промышленность. Нам показали оборудованный новейшими станками и машинами крупный инструментальный завод. Чистота в цехах и на заводском дворе изумительная и заслуживает всяческой похвалы.

Вокруг завода — серые каменные горы. Раньше люди уходили из этих бесплодных мест — человеку негде было приложить свои руки. А теперь бывшие пастухи и бедные крестьяне стали рабочими. Они любят свои заводы, гордятся ими.

Запомнилось мне также посещение сельскохозяйственного кооператива «Беаце»

Белград. Здание Союзной Народной Скупщины

отправилась по автомобильной дороге в Любляны и Загреб высказывали желание установить более тесную связь с Академией наук СССР и академиями наук союзных республик, наладить обмен научной литературой, научным опытом и т. п.

Отмечу кстати, что фундаментальная библиотека Академии наук Латвийской ССР уже выслала в Белград, Загреб и Любляны труды латвийских ученых в обмен на югославские научные издания.

В Югославии успешно развиваются научные исследования по мирному использованию атомной энергии. Мы посетили Институт ядерной физики в Вилче (под Белградом). Это новое, хорошо оборудованное современной научной аппаратурой научно-исследовательское учреждение. Институт имеет талантливые молодые научные кадры.

...В дни пребывания в Югославии мы увидели, что ее народы борются за лучшую жизнь, за развитие и укрепление своих завоеваний. Простые, скромные люди строят новую Югославию. Как подлинное хозяйство своей родины, они преображают ее облик. Мы убедились, что народы Югославии хотят жить в дружбе с советским народом, ибо укрепление этой дружбы отвечает интересам мира и социализма.

Я. ПЕЙВЕ,
президент Академии наук Латвийской ССР

Вспомню посещение машиностроительного и станкоотделочного завода в Железнице под Белградом, построенного молодежью, кабелного завода в Светозарево, завода и рудника в Трпаче, где получают свинец, цинк, висмут, золото и серебро, металлургического завода в Зенице, турбинного, трубопрокатного и нефтеперерабатывающего заводов в Хорватии, гидроэлектростанции в Ябланице, судостроительных верфей в Сплите и Риеке. На всех этих предприятиях молодые кадры рабочих и инженерно-технических работников.

Правда, как говорили нам югославские товарищи, не все еще заводы работают на полную мощность, у них большие неиспользуемые резервы. Серьезные трудности возникают в связи с недостатком квалифицированных кадров, нехваткой жилья для новых рабочих. Но югославский народ полон решимости преодолеть эти трудности.

Созидательные силы народа преобразуют лицо страны. Мы не раз убеждались в этом. Среди гор расположено древний город Трбинья. На его облик наложили отпечаток столетия турецкого владычества. Узкие, кривые улочки, старинный турецкий мост через реку. И здесь уже развивается современная тяжелая промышленность. Нам показали оборудованный новейшими станками и машинами крупный инструментальный завод. Чистота в цехах и на заводском дворе изумительная и заслуживает всяческой похвалы.

Вокруг завода — серые каменные горы. Раньше люди уходили из этих бесплодных мест — человеку негде было приложить свои руки. А теперь бывшие пастухи и бедные крестьяне стали рабочими. Они любят свои заводы, гордятся ими.

Запомнилось мне также посещение сельскохозяйственного кооператива «Беаце»

Питер Брук в Баку

БАКУ. (Наш корр.) Здесь с большим интересом проходят гастроли Московского театра имени В. В. Маяковского. На днях на спектакле «Гамлет» в постановке народного артиста СССР Н. Охлопкова присутствовал художественный руководитель английской драматической труппы театральной компании «Тенненг» Питер Брук, специально пригласенный для этого из Москвы.

— Я увидел подлинно шекспировский спектакль, — сказал после спектакля Питер Брук. — Шекспир многообразен, пьесы его можно играть по-разному. В нашем театре

«Гамлет» идет в одной режиссерской интерпретации, здесь — в другой. Прекрасно, с большим мастерством играет Самойлов. Он глубоко понимает текст и умело подчеркивает своей игрой мысль автора. Из других образов спектакля в первую очередь хочется отметить короля (Г. Кириллов), который, кстати, очень похож на короля в нашем спектакле, королеву (Г. Григорьева), Полонию (Л. Свердлин), первого могильщика (А. Ханов).

27 ноября. (По телефону)

Мутная география

К сожалению, большинство авторов пошло по другому пути — они делают вид, что никакой разницы между самодержавной Россией и Советским Союзом нет. И Риккардо Риккарди, и Бонио Брунчери, и Грибауди единодушно соглашались на том, что все советские территории — это «владения» или «зависимые колонии» Москвы. «В непосредственной зависимости от России находится территория Дальнего Востока. Восточная Сибирь, Западная Сибирь... и Урал», — утверждает Джотто Даниелли, для которого, вероятно, Россия так и осталась в границах эпохи Ивана Грозного («Страны и народы», Болонья, 1953).

Однако всех переубедил Стефано Гранде. Он смотрел, как видно, на нашу страну сквозь ледяную стену дезинформации, воздвигнутую мастерами «холодной войны», и увидел сквозь туманно-белесую толщу лишь расплывчатое пятно Неопределенного цвета. И результаты своих наблюдений выразил такими словами: «Сегодня на географической карте мира существует уже не Россия, а лишь обозначение, которое не только не соответствует какому-либо государству, но даже ничего не представляет собой ни в географическом, ни в национальном отношении (1). Это символ (2) нового государства со своеобразным политическим и социальным строем... Больно или нездорово, но Гранде в точности воспроизвел утверждения гитлеровских геополитиков

о том, что Советский Союз — лишь «географическое понятие».

А какого мнения авторы итальянских учебников географии об успехах просвещения и народного образования в СССР? Можно было ожидать, что итальянские географы дадут соответствующую оценку положению дел в СССР, где достигнуто всеобщая грамотность и узаконено обязательное семилетнее образование. (Заметим в скобках, что на юге Италии на каждые 100 человек старше шести лет приходится до 80 человек старше десяти лет). Ан, нет! Связь оптику «холодной войны» все предстает в абсурдном, извращенном виде. «Русский крестьянин невежествен, и его мало интересуют достижения современной сельскохозяйственной техники», — объявляет географ Риккарди. В том же духе высказывается географ Грибауди.

В не менее трудном положении оказался профессор Тоньолю, решивший высказаться о промышленности Советского Союза. Чти ни говори, а всем известно, что Советский Союз по общему размеру производства занимает первое место

ИТАЛЬЯНСКИЙ прогрессивный журнал «Иль контемпоранео» поместил статью, направленную против искаженного, а зачастую просто неграмотного освещения государственного устройства и народного хозяйства Советского Союза в наиболее распространенных учебниках географии для итальянских средних школ. Нет нужды доказывать, что авторы учебников, по которым учатся дети, несут особую ответственность за правильность сообщаемых ими сведений, что именно в школьные годы закладываются основы мировоззрения, основы правильных представлений о странах и народах.

Как же освещается политическая и экономическая география Советского Союза в этих учебниках?

Судя по тем многочисленным примерам, которые привел «Иль контемпоранео», авторы учебников очень долго предпочитали «не замечать» Советский Союз, а теперь, когда не замечать его стало нельзя, они растерялись.

«Это не штаты, как в Соединенных Штатах Америки, составляющие национальное и географическое единство: это нечто не похожее и на другие конфедерации Европы, Азии или Америки», — не без удивления пишет Стефано Гранде («Террарум орбис», Турин).

Да, с этим можно согласиться: Советский Союз — государство нового типа, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик. Но в таком случае его и нужно изучать и описывать как новое государство.

К сожалению, большинство авторов пошло по другому пути — они делают вид, что никакой разницы между самодержавной Россией и Советским Союзом нет. И Риккардо Риккарди, и Бонио Брунчери, и Грибауди единодушно соглашались на том, что все советские территории — это «владения» или «зависимые колонии» Москвы. «В непосредственной зависимости от России находится территория Дальнего Востока. Восточная Сибирь, Западная Сибирь... и Урал», — утверждает Джотто Даниелли, для которого, вероятно, Россия так и осталась в границах эпохи Ивана Грозного («Страны и народы»,